ДЖОН ШИРЛИ
ГРИММ™
ЛЕДЯНОЕ ПРИКОСНОВЕНИЕ
ОСНОВАНО НА ТЕЛЕВИЗИОННОМ СЕРИАЛЕ
СТУДИИ UNIVERSAL

Гримм

Джон Ширли

Гримм. Ледяное прикосновение

2013

УДК 821.111(73)-312.93
ББК 84 (7Сое)-44

Ширли Д.

Гримм. Ледяное прикосновение / Д. Ширли — 2013 — (Гримм)

18 июня 1815 года в лесу под Ватерлоо сошлись в смертельной схватке бывшие союзники-бонапартисты Альбер Денсво и Иоганн Кесслер. Австриец и немец. Хищник и охотник. Существо и Гримм. Первый проиграл, второй выиграл. Но сын погибшего выжил и поклялся отомстить не только убийце, но и всему его роду. И вот, уже в наши дни, детективу Нику Бёркхарту, совмещающему службу в полиции Портленда с деятельностью Гримма, поручают расследование серии жестоких убийств. Ник и его напарник Хэнк Гриффин выходят на след «Ледяного прикосновения» — международного преступного картеля, во главе которого стоят Существа. И у его лидера давний счет к детективу Бёркхарту…

УДК 821.111(73)-312.93
ББК 84 (7Сое)-44

© Ширли Д., 2013

Содержание

Пролог 6
Глава первая 15
Глава вторая 20
Глава третья 25
Глава четвертая 31
Глава пятая 34
Глава шестая 39
Глава седьмая 44
Конец ознакомительного фрагмента. 45

Джон Ширли
Гримм. Ледяное прикосновение

John Shirley
GRIMM: THE ICY TOUCH
Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Ltd.
Copyright © 2013 by Universal City Studios Productions LLLP
Grimm is a trademark and copyright of Universal Network Television LLC
Licensed by NBC Universal Television Consumer Products Group 2013
All Right Reserved
Cover images © Universal Network Television LLC
Additional cover images © Dreamstime
© Е. Лозовик, перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Всем поклонникам «Гриммов»

– Вы не знаете, здесь ли живет мой жених? – спросила девушка.

– Бедное дитя, – отвечала ей старуха, – ты и не представляешь, куда попала.

Это разбойничий притон!

Ты надеешься на радостную встречу, но здесь всех пришедших встречает только Смерть!

Братья Гримм. «Разбойник-жених»

Пролог

ФРАНЦИЯ, 1815 ГОД

Давным-давно Гримм отправился в путешествие вместе с императором…

Холодный весенний рассвет застал их возле мыса Антиб. Небольшая флотилия – всего шесть кораблей – бросила якорь в бухте Жуан, в 147 милях к северу от острова Корсика, где сорок лет назад началась история опального ныне императора Бонапарта. Сейчас он вместе с остальными встречал восход на борту флагмана – брига «Непостоянный».

Было 1 марта 1815 года.

Иоганн Кесслер ждал императора в шлюпке, которая должна была доставить его на французскую землю. Смуглолицый, темноглазый, он являл собой образец невозмутимости. Никто бы не догадался, что за внешним спокойствием скрывается настоящая буря, причиной которой был один из спутников Кесслера – Альбер Денсво, сидевший сейчас с ним по соседству. Вот ведь ирония: Денсво был *Существом*, Ищейкой. Кесслер узнал об этом совсем недавно, когда Денсво на секунду потерял контроль, открыв свою истинную природу.

Европа уже несколько лет зачитывалась сказками братьев Гримм: легендами об оборотнях, ведьмах, драконах. Но лишь единицы во всем мире знали, что эти истории – не вымысел. Сами братья были уверены, что просто коллекционируют существ из народной мифологии, однако это было не так.

Темное сердце каждой сказки хранило в себе невероятное знание: *Существа* реальны. Много веков они жили бок о бок с людьми: одни сливались с толпой, скрывая свое звериное лицо, другие не таясь творили ужасные вещи.

Но где бы ни появилось *Существо*, следом за ним приходил охотник – один из тех, кто посвятил жизнь поиску и уничтожению самых опасных монстров. Не так давно, отдавая издевательскую дань нашумевшим сказкам двух братьев, этих охотников стали называть… Гриммами.

Насколько Кесслер знал, Денсво и не догадывался, что сидит сейчас бок о бок с одним из них.

Лодка качнулась: император спустился на борт. Полковник Молле проводил его величество на корму.

Невысокий, светлокожий, грузноватый Бонапарт не производил бы на окружающих никакого впечатления, если бы не внимательный взгляд глубоко посаженных глаз. Голову опального императора украшала знаменитая треуголка, но в остальном он был одет весьма скромно: в длинную черную шинель и белый жилет; через плечо тянулась белая же лента. Оказавшись на корме, он остановился, напряженно вглядываясь в туман, в надежде разглядеть ожидающих на берегу людей. Как император, Наполеон предпочел бы занять место на носу, но полковник уговорил его сесть на корме, опасаясь возможного выстрела с берега.

Выбраться с Эльбы с без малого тысячей ста гренадерами Бонапарту было несложно: корабли британцев и Бурбонов в этот момент находились слишком далеко. Гораздо труднее оказалось добраться до французского побережья: то и дело менявшийся ветер вынуждал флотилию постоянно корректировать курс. «Наш «Непостоянный» оправдывает свое название», – устало пошутил как-то император, узнав, что маршрут снова изменился.

Но пока корабли скитались по морю, на суше пошли слухи о скором возвращении Бонапарта. У врагов было достаточно времени, чтобы подготовиться, так что Молле не собирался рисковать.

Кесслер тоже вглядывался в туманный берег, одновременно страшась обнаружить там солдат Бурбонов и отчаянно надеясь увидеть хоть кого-то. У места высадки их вполне мог поджидать полк местного гарнизона, готовый дать залп по баркасу, как только он подойдет достаточно близко. Когда из тумана выступили темные фигуры, Иоганн невольно поежился – он не желал смерти ни императору, ни себе. Призраки на берегу обрели плоть… и оказались людьми Наполеона. Один из них подал знак, что берег чист. Кесслер не смог сдержать вздоха облегчения. Его спутники тоже повеселели, некоторые обменялись улыбками. Спустя десять месяцев они готовы были вернуться во Францию ради новых побед. *Vive la France!*[1]

Наполеон обладал удивительной способностью вдохновлять людей, очаровывая все новых и новых последователей. Немец Иоганн Кесслер охотно поддался этому обаянию; то же случилось и с австрийцем Денсво, который занял должность советника императора незадолго до отплытия на Эльбу. Ходили слухи, что именно он убедил Бонапарта вернуться во Францию. Он и его монеты. Пока Кесслеру удалось лишь мельком взглянуть на загадочные амулеты, которые император все чаще носил с собой, но и этого короткого мгновения оказалось достаточно, чтобы заметить, как яркий блеск крупных золотых монет зажег отсвет в тусклых серых глазах Наполеона.

Это подтверждало теорию Кесслера – Денсво передал Бонапарту не простые монеты, а древние и могущественные артефакты. Созданные на одном из греческих островов в незапамятные времена, они сменили множество хозяев: Калигула любил перебирать их, как четки, а Нерон не расставался с ними ни на секунду. В последний раз их видели в Китае у одного из правителей династии Хань. Если Кесслер был прав и император сейчас перебирал в кармане те самые артефакты, его главная миссия была обречена на провал.

Рулевой отдал приказ, и гребцы заработали веслами. Баркас медленно направился к берегу.

– Вон там оливковая роща, полковник, – Наполеон повернулся к Молле, указывая в глубь берега. – Встанем там лагерем и подождем, пока все наши люди не окажутся на берегу.

– Хорошо, мой император.

Выбранная Бонапартом роща на многих произвела гнетущее впечатление: старые деревья тянули к небу искривленные черные ветви с набухающими, но пока едва заметными почками. Однако императора это не смутило.

– Судьба благосклонна к нам! – провозгласил он, срывая с одного из деревьев едва зазеленевший побег и поворачиваясь к стоявшему у шатра Кесслеру. Тот едва не подавился галетой. – Оливковая ветвь – символ мира.

– Воистину так, мой император, – отозвался Иоганн, прокашлявшись. – Мир – это величайшее счастье.

– И я его не нарушу, – спокойно ответил Наполеон. – Мои солдаты не сделают ни единого выстрела, если их не станут к этому вынуждать.

Кесслер перевел взгляд на военных, мелькавших среди узловатых олив. Молле развернул боевое построение, заняв всю рощу, но противники не появлялись; предоставленные сами себе люди негромко переговаривались или отдыхали, опершись о стволы. Никто не знал, что их ожидало – поражение от армии роялистов или триумф и воцарение Наполеона.

Наверняка было известно лишь одно: Бонапарт действительно намеревался добраться до Парижа, не сделав ни одного выстрела. Бурбоны, занявшие его трон, будут загнаны в тупик – им придется открывать огонь первыми, но многие солдаты наверняка откажутся стрелять в бывшего императора. Людовик XVIII достаточно умен, чтобы понять: прикажи он атаковать Наполеона, и армия может восстать против него самого.

---

[1] Да здравствует Франция! *(фр.)*

Взглядом приказав Кесслеру следовать за собой, император зашел в шатер, где на столе уже была разложена карта побережья. Опустившись на походный стул, Наполеон пальцем провел по линии дороги, ведущей к Греноблю.

– Вы собираетесь идти к Парижу кружным путем? – спросил Иоганн, поражаясь собственной дерзости.

– Да, – кивнул Бонапарт. – Если мы хотим избежать ненужных столкновений, лучше держаться горных дорог и двигаться в обход гарнизонов. На это понадобится время. Но именно оно нам и нужно, чтобы собраться с силами.

Кесслер провел при штабе достаточно времени, чтобы понять план Наполеона. Опальный император рассчитывал застать своих противников врасплох, удивить их внезапным возвращением во главе армии. «Они будут потрясены и не смогут действовать», – любил повторять он, когда начинались разговоры о французском походе. Пока Бурбоны будут скованы по рукам и ногам, пытаясь разобраться в ситуации, Наполеон привлечет на свою сторону народ Франции. Французы, возможно, и не простили ему отчаянное нападение на Россию и 700 000 погибших, но и в Бурбонах они тоже успели разочароваться. Новое правительство провалило все попытки восстановить экономику, поэтому все больше людей снова и снова возвращались в воспоминаниях к триумфу Революции, втайне мечтая об очередной смене власти. Почувствовав свободу, они больше не хотели возвращения монархии.

Смерть Жозефины в 1814 году стала для Наполеона жестоким ударом. Два дня он оплакивал возлюбленную, отказываясь выходить из своих покоев, а когда наконец снова появился в обеденной зале, невозможно было не заметить, как сильно изменила его потеря. В глазах императора появился странный блеск, им овладело нервное напряжение, которое сделало Наполеона восприимчивым к чужому влиянию. Именно тогда при дворе откуда ни возьмись появился Денсво. Пламенными речами и искусными словами он все больше распалял разум Бонапарта. А потом в ход пошли загадочные монеты.

Были ли они на самом деле монетами Закинтоса – артефактами, видевшими расцвет и крах Калигулы и Нерона? Положение Кесслера при «дворе» пока что не позволило этого выяснить. Официально он занимался поиском союзников для возвращения Наполеона среди немецкого дворянства: многим из них эрцгерцог Австрийский Карл Людвиг, разгромивший «маленького капрала» при Асперне, досаждал своей несговорчивостью. Аристократы предлагали Наполеону свою помощь, не подозревая, что их письма читает Кесслер – агент эрцгерцога на Эльбе. Карл Людвиг ненавидел Бонапарта, а вот Иоганн Кесслер постепенно проникался к нему симпатией. Наполеон действительно был гениальным стратегом и полководцем – изгнание служило гарантией его безопасности. Если бы только можно было предотвратить побег! Но Кесслер узнал о нем слишком поздно – а завязавшаяся дружба с императором не позволяла ему предпринять сколько-нибудь решительные шаги.

Снаружи послышался топот копыт, и через секунду в шатер вошел Денсво. За его спиной спешивался один из маршалов армии Наполеона – Жан-Батист Друэ, граф д’Эрлон. Кесслер встречался с ним лишь однажды, но хорошо запомнил.

– Генерал Друэ! – воскликнул Наполеон, отвлекшись от карты и торопясь навстречу гостю. – Наконец-то! Вижу, вы смогли достать для нас лошадей?

– Часть из них еще в пути, император. С ними и ваша карета. Но их все равно слишком мало. Я слышал, с вами прибыла тысяча солдат…

– Не тревожьтесь об этом. Мы отправимся в Париж пешком, не торопясь и с мирными намерениями.

Наполеон вышел из шатра и тут же наклонился, чтобы сорвать фиалку. Любуясь цветком, он задумчиво произнес:

– Как рано в этом году на Антибы пришла весна. Еще одно доброе предзнаменование.

– Так вы не отказались от идеи пересечь Францию с букетом цветов вместо оружия и с улыбкой на лице? – мягко произнес Денсво. Его слова были исполнены иронии, но голос, когда он склонился перед императором, превратил ее в восхищение и одобрение.

– Оружие у нас будет, мсье, – решительно оборвал его Наполеон. – Но мы сделаем все возможное, чтобы не прикасаться к нему.

– Возможно, Бурбоны и позволят вам такую роскошь, милорд. Но их союзники намерены сражаться.

– Будем надеяться на мир и готовиться к войне. Теперь к делу, генерал Друэ. Нам нужно выбрать маршрут…

Наполеон излучал уверенность, но уверенность странного свойства: подкрепленную суевериями, знаками и предзнаменованиями, которые видел только он сам. В руках императора то и дело мелькали монеты, которые – на второй день марша Кесслеру наконец удалось рассмотреть их – действительно были древними артефактами с Закинтоса. Бонапарт оставил их без присмотра всего на пару секунд: положил на столешницу, чтобы достать из сундука очередную карту. Иоганн метнулся к нему – помочь, а на самом деле бросить изучающий взгляд на кругляши из желтого металла, тускло блестевшие на деревянной поверхности. Монеты полностью соответствовали изображению в гримуаре. Согласно записям, они были отлиты в восьмом веке. На одной стороне можно было различить свастику, древний символ удачи, который использовали на Дальнем Востоке, а вторую украшало изображение немейского льва. Кесслер мимолетно коснулся одной из них и тут же ощутил легкое покалывание в пальцах – как будто артефакты вибрировали от количества связанных с ними легенд. Ходили слухи, что монеты Закинтоса дают своему обладателю власть над умами окружающих, наделяя его обаянием и колдовской харизмой. Говорили также, что монеты отравлены, и яд этот постепенно превращает обаяние своего хозяина в безумие и отчаяние.

И все же, если хотя бы часть мифов была правдива, Наполеон мог использовать их, чтобы вернуть себе власть. Как агент эрцгерцога Карла, Кесслер был обязан этому воспрепятствовать. Как охотник-Гримм – тем более. Артефакту такого рода не место в руках Денсво – впрочем, как и в руках Бонапарта.

Но сейчас ему пришлось положить монету обратно на стол, стоило Наполеону поднять голову. Еще не время.

– Любопытные монеты, – заметил Кесслер, внимательно наблюдая за реакцией императора. – Греческие?

– Верно, – холодно бросил Бонапарт, поспешно пряча их в карман. – Греческие.

Легендарное везение императора подверглось первому испытанию уже на подступах к Лиону. Там его поджидала настоящая армия – шесть тысяч человек, объединенных ясным приказом: разогнать отряд Наполеона или, если удастся, уничтожить его.

Офицер армии роялистов был выше «маленького капрала» почти на голову – и все же едва заметно дрожал от страха. Тысячи глаз были устремлены на Бонапарта. Тысячи людей ждали его ответа.

Кесслер думал, что император примет условия капитуляции, а затем перегруппирует свой отряд и неожиданно нападет на противника. Но Наполеон задумчиво изучал стоящих перед ним солдат, словно силясь прочесть что-то в их глазах.

Едва заметно вздрогнув, он бросил быстрый взгляд на собственное войско, которое уступало роялистам в числе, но не в отваге. Солдаты были готовы к бою. Оглядев их, Наполеон повернулся к полковнику Молле:

– Прикажите опустить оружие.

Денсво шагнул вперед и что-то шепнул на ухо императору. Тот кивнул в ответ и незаметно достал из кармана монеты Закинтоса – рассеянно, будто не задумываясь о своем жесте. Но стоило золотым кружкам коснуться пальцев Наполеона, как он преобразился. Перемена была незаметной для случайного взгляда, но Кесслер, привыкший различать чудесное в повседневности, сразу ее отметил. Казалось, прикосновение холодного металла вдохнуло в императора новые силы. Он выпрямился и вскинул голову; в запавших глазах вспыхнул огонек. Когда Бонапарт заговорил, его голос звучал громко и властно, легко достигая слуха всех, кто собрался на поле. Кесслер был готов поклясться, что от фигуры в треуголке волнами расходится энергия, заметная даже обычным людям.

– Я смотрю на вас и вижу людей, с которыми раньше сражался бок о бок, – звучно обратился Наполеон к войску противника. – Я вижу лица тех, кто помог выбить из нашей страны англичан.

Повисла пауза. Помолчав немного, он неожиданно распахнул полы своей шинели, открывая грудь:

– Если кто-то из вас хочет выстрелить в своего императора – стреляйте же!

Обе армии оцепенели.

А затем, в полной тишине, один из солдат потянулся к белому плюмажу дома Бурбонов, украшавшему его фуражку, сорвал его и бросил на землю. После этого он достал из-за пазухи трехцветную кокарду войска Наполеона и закрепил ее на одежде.

По рядам противника прокатился многоголосый шепот. Люди начали срывать знаки Бурбонов – сначала отдельные смельчаки, а потом и все остальные – каждый из сотен солдат.

– *Vive l'Emperor*![2] – прокатилось по полю.

Шеститысячное войско роялистов перешло на сторону опального императора без единого выстрела.

Кесслер бросил короткий взгляд на Денсво – и увидел то, что ожидал увидеть. Среди тысяч окружавших их людей только он мог заметить, как австриец на секунду потерял над собой контроль, обнажив обычно спрятанные под мороком черты Ищейки – морду кровожадного дикого пса. Иоганн почти увидел, как тот скалит зубы, не в силах сдержать восторга…

Наполеон приподнял шляпу, приветствуя новых союзников, и Кесслер повернулся к нему, чтобы присоединить свой голос к приветствиям и поздравлениям, звучащим со всех сторон.

* * *

18 июня 1815 года. Ватерлоо – «равнина слез» – Нидерланды.

Земля размокла от дождей, но тем утром тучи наконец-то разошлись. К полудню Наполеон Бонапарт счел, что можно выводить на поле войска. Прозвучал приказ, и по передовым отрядам британцев под руководством герцога Веллингтона был дан пушечный залп. Когда дым рассеялся, войска пошли в лобовую атаку.

Британцы не заставили себя долго ждать: дружный залп мушкетов внес хаос в идеальное построение противника. Люди валились на землю – мертвые или умирающие; пули разрывали плоть и разбивали кости; то и дело слышалось испуганное ржание лошадей. Над мокрой землей снова потянулся дым – на сей раз сизый. Запахло порохом и кровью: ее пролилось уже слишком много.

[2] Да здравствует император! *(фр.)*

Кесслер стоял возле Наполеона, наблюдая за сражением через латунную подзорную трубу. Линзы позволяли разглядеть, как пропитываются кровью синие мундиры, как искажаются в агонии лица. От мысли, что каждый из этих солдат надеялся прожить еще много лет, становилось жутко.

Наполеон замер поодаль, рассеянно поигрывая золотыми монетами и не отрывая взгляда от разворачивающейся перед ним битвы. С того дня, когда монеты Закинтоса помогли ему собраться с мыслями у Лиона, император больше не выпускал их из рук, но Кесслер давно заметил, что эффект артефакта обернулся против своего владельца.

Из Наполеона, казалось, уходила жизнь. Он стал болезненным, капризным, вечно жаловался на больные почки и дурное самочувствие, почти не садился в седло. Даже сейчас он щурился, будто не в силах разглядеть поле битвы.

Под пристальным взглядом Гримма Бонапарт поежился и спрятал монеты в карман. Последнее время он почти не расставался с ними. Пусть вред от артефакта был велик, пользу его трудно было переоценить. Если монеты Закинтоса останутся у императора, он выиграет эту битву и продолжит сеять хаос в Европе.

Кесслер ощутил укол совести при мысли о том, что ему предстоит сделать. Наполеон нес войну – но и культуру, и просвещение. Он мечтал о царстве разума и порядка, и нередко Иоганну казалось, что для западного мира такой правитель стал бы спасением.

Но он был агентом эрцгерцога Карла и подданным Германии – страны, которую Бонапарт завоевал почти полностью.

Или все-таки другом императора?

Сейчас это было одно и то же. Как агент и как друг, Кесслер должен был избавить Наполеона от влияния монет Закинтоса. Даже понимая, что с их потерей Бонапарт лишится всей своей энергии – слишком уж велика была его зависимость от артефакта, – Иоганн все равно считал это добрым делом. Пусть эту битву император проиграет (чего искренне желал бы и эрцгерцог), зато безумие и болезни, вызываемые монетами, обойдут его стороной.

Случай не заставил себя ждать. После полудня потеплело настолько, что Наполеон снял шинель и небрежно перекинул ее через спинку стула. Кесслер дождался, пока Денсво выйдет за водой, и шагнул к императору, сделав вид, что заинтересовался разложенной на столе картой. Остальное было делом техники: склонившись над разметкой диспозиции вместе с Наполеоном, Иоганн скользнул левой рукой в карман сложенной шинели и вытащил монеты.

Выпрямившись, он столкнулся взглядом с вернувшимся Денсво. От входа в шатер, где стоял австриец, кражу нельзя было заметить: склонившийся над картой Наполеон перегораживал гипотетическому наблюдателю обзор. Но Денсво все равно что-то учуял.

Поняв это, Кесслер быстро отвел взгляд и, пробормотав: «Пойду проверю, напоили ли мою лошадь», поспешил из ставки императора. У выхода он бросил последний взгляд на Наполеона: больше им не суждено будет встретиться. Вздохнув, Иоганн направился к коновязи.

Отвязывая свою гнедую кобылу, Кесслер не мог не думать о том, что поспешное бегство лишит его возможности выполнить вторую задачу: убить Денсво. Австриец был не просто Ищейкой – он даже не сдерживал свою хищную сущность, часто добивая раненных на поле боя солдат. У Иоганна были основания подозревать, что, помимо этого, Денсво убивал крестьян в деревнях, мимо которых проходили отряды Наполеона, причем делал это ради развлечения. Впрочем, никогда не поздно вернуться и прикончить его. Сейчас важнее было избавиться от монет. Убийство привлечет к его бегству ненужное внимание и позволит быстро выйти на след. Он найдет Денсво потом, когда придет время.

На сторожевых постах давно привыкли к тому, что Кесслер приезжает и уезжает, когда ему вздумается, поэтому никто не попытался его задержать. Иоганн беспрепятственно въе-

хал в Сонийский лес. От мокрой земли поднимался пар – будто души погибших солдат пытались вернуться к жизни.

Придется переждать бой в лесу, а уж потом двигаться к немецкой границе.

Внезапно до слуха Кесслера донесся глухой перестук лошадиных копыт, утопавших в мягкой лесной почве. Повернувшись в седле, он ожидал увидеть кавалерию, дозор – кого угодно, только не Альбера Денсво в сопровождении юноши, которого Иоганн раньше не встречал. На лицах обоих мужчин застыла гримаса злости, не оставлявшая сомнений в том, что именно они сделают с Кесслером, когда до него доберутся.

Завидев жертву, преследователи разделились, зажимая Иоганна в клещи с двух сторон. Тот придержал поводья, надеясь, что Денсво и его спутник по инерции проскочат мимо, и можно будет отступить в чащу. Но расчет не оправдался: австриец на ходу вытащил из-за пояса пистолет и метким выстрелом уложил лошадь Кесслера – тот едва успел выдернуть сапоги из стремян и откатиться в сторону.

На ноги он вскочил уже с саблей в руках: фамильный клинок с выгравированным на рукояти соколом тускло блеснул в лесных сумерках. За поясом у Кесслера был заряженный пистолет, и он был готов выхватить его, как только мишени перестанут двигаться.

Всадники развернулись и направили лошадей прямо на Иоганна, но Денсво в последний момент натянул поводья так, что его белый конь присел на задние ноги. Затем мужчина хищно оскалился:

– Неужели ты думал, что я не найду тебя?

– Было бы странно, если бы Ищейка не взяла след.

– Я убью тебя в поединке, подонок, – прорычал в ответ Денсво. Поняв, кто перед ним, он перестал скрываться: лицо медленно вытягивалось в подобие собачьей морды, покрываясь шерстью; глаза вспыхнули недобрым огнем.

Одним плавным движением Денсво спрыгнул с лошади и, выхватив саблю, остановился напротив соперника. Замах, несколько шагов – Кесслер легко увернулся от удара. Длинный клинок впустую описал сияющую дугу, заставив австрийца раскрыться. Иоганн не стал ждать второго шанса. Сабля коротко блеснула, и Денсво по-волчьи взвыл от боли: острие угодило ему в левую подмышку. Кесслер тут же отступил в сторону. Ищейка не сводил с него алых глаз: Существо явно было удивлено скоростью и мастерством противника.

Денсво несколько раз моргнул, превозмогая боль, и снова кинулся в атаку: убить Ищейку было не так-то просто. Краем глаза Кесслер заметил, что юноша – на вид ему было не больше пятнадцати – тоже спускается с коня, причем куда более неумело.

– Лукас, назад, – рявкнул Денсво, тоже уловивший движение позади.

– Отец! Позволь мне помочь! Ты ранен…

«Так это его сын», – мелькнуло у Кесслера в голове. Память услужливо подбросила сценку: Денсво говорит, что встретится с сыном в Ватерлоо.

– Лучше послушайся отца, – произнес Гримм. – Я не хочу убивать и тебя тоже.

Левая сторона мундира Денсво влажно поблескивала от крови, но он снова замахнулся, рассчитывая застать врага врасплох. Однако сейчас Кесслера направляли способности Гримма, и он легко избежал удара. Денсво не удержался на ногах, свалившись на землю возле трупа убитой им лошади.

Развернувшись на каблуках, Иоганн оказался лицом к лицу с мальчиком, направившим на него пистолет. Пуля просвистела совсем рядом с левым ухом охотника, но не задела его. Лукас выругался и схватился за саблю. Черты его лица начали расплываться, обнажая хищную природу Ищейки.

Кесслер выхватил пистолет, подаренный ему Наполеоном после побега с Эльбы, и прицелился в правое плечо мальчишки. Один выстрел, – и Лукас с воплем осел на землю: пуля

раздробила ему кость. Пришло время заняться отцом – Денсво как раз поднялся на ноги. В его лице не осталось ничего человеческого, с острых клыков капала алая от крови слюна.

– Отдай монеты и убирайся прочь! – потребовал монстр. – Так и быть, я дам тебе пожить еще немного.

– Чтобы ты снова передал их Наполеону?

– Этого ты не узнаешь, – рыкнул Денсво, кинувшись на Кесслера с саблей. Но рана была глубока, а силы почти оставили его, поэтому клинок лишь впустую рассек воздух.

Иоганн парировал его выпад, скользнул в сторону и одним ударом перерубил шею австрийца. Страшная красноглазая голова откатилась в сторону.

Лукас бросился было к отцу, но тут же упал на колени, впившись пальцами в мокрую землю.

– Нет! – взвыл он, пытаясь подняться на ноги.

– Ты же не надеешься убить меня, мальчик?

Лукас все же выпрямился. Теперь он переводил взгляд с Кесслера на голову отца, которая постепенно снова принимала человеческий облик. Пальцы юноши разжались, и сабля с глухим звоном ударилась о камень.

Кесслер подошел ближе, и острие его клинка уперлось в шею Лукаса.

– Достаточно одного удара – и ты последуешь за отцом, – спокойно сообщил немец. – Воссоединитесь в Аду, как и положено Существам, отвергнутым Церковью.

Небольшая ложь – Иоганн прекрасно знал, что многие из Существ были христианами, и Денсво могли быть из их числа – возымела свой эффект: мальчик нервно сглотнул и облизнул губы. Его правая рука плетью висела вдоль тела.

– Я… я должен тебя убить…

– О нет. Это я должен убить *тебя*. Но видишь ли, Гриммы убивают Существ только тогда, когда их к этому вынуждают. Ты молод и, возможно, решишь питаться скотом, а не людьми. Поклянись мне в том. Поклянись, что никогда не попробуешь плоти женщины или мужчины.

– К-клянусь…

– Что ж, еще один вопрос – и ты будешь жить. Расскажи, зачем твой отец дал Наполеону монеты? Какая ему была выгода в том, что император снова нападет на войска союзников?

– Я не знаю, – мальчик качнул головой. – Не знаю.

– Тогда передавай привет отцу, – пожал плечами Кесслер, поудобнее перехватывая рукоять.

– Подождите! Отец… он говорил, что война не продлится долго. Наполеон одержит победу – но лишь на время. Потом он падет. Дальше будет хаос. Те, кому он служил, желали именно этого.

– А кому он служил?

– Он сказал, что объяснит мне это, когда я стану мужчиной. Сказал, что я не дорос до знакомства с теми, чья пища – война и разруха.

– Вот как. Значит, никаких имен?

– Нет, – Лукас прикрыл глаза дрожащей рукой. – Отец, я предал твое доверие…

Кесслер фыркнул.

– Я узнал слишком мало, чтобы об этом говорить. И все же ступай. Может, хоть так ты запомнишь, что истинное величие в том, чтобы даровать жизнь, а не отнимать ее. Забери оружие и уходи.

Он опустил саблю и кивнул на стоящую в стороне лошадь.

Лукас подхватил свой клинок, сделал несколько боязливых шагов, затем развернулся и бросился к коню. Рана мешала ему взобраться в седло, но он все же справился и развернул лошадь к ставке Наполеона.

Кесслер провожал его взглядом – а потому видел, как мальчик неожиданно остановил коня и обернулся к оставшемуся позади врагу. Лицо его было искажено горем и гневом.

– Вы и ваша семья заплатите за это! – крикнул он. – Клянусь!

Потом он пустил коня в галоп.

Кесслер не спеша подошел к убитой лошади, вытащил из седельных сумок самое ценное и взвесил в руке кошелек с монетами Закинтоса. Затем подозвал коня Денсво, взобрался в седло и помчался к немецкой границе. Ему не составило труда убедить себя, что не стоит придавать значения клятве Лукаса Денсво. Мальчик был ранен, разгневан, испуган. К тому же ему было далеко до отца.

И все же в глубине души Кесслера терзали сомнения. Зря он оставил парня в живых.

Ему следовало прислушаться к своей интуиции тогда, на дороге близ Ватерлоо. В текучей структуре времени эта ошибка превратилась в кусок льда, от которого во все стороны расползались кристаллы последствий. Много лет спустя один из этих ледяных пальцев снова дотянется до его семьи. И это прикосновение будет очень холодным.

Глава первая

ПОРТЛЕНД, ОРЕГОН, США
НАШИ ДНИ

Тело было обожжено до неузнаваемости. Когда капитан Шон Ренард склонился над трупом, в нос ему ударил запах дыма, горелой плоти и метана.

– Как его нашли? – спросил он, выпрямляясь. Запах газа наводил на подозрения, но следовало удостовериться, прежде чем предпринимать какие-то действия.

– В пожарную часть поступил вызов: на пустыре заметили идущий от земли дым, – сержант Ву отчаянно моргал, стараясь не смотреть на яркий свет лампы над медицинским столом. Под взглядом начальника он нервно одернул форменный пиджак и выругался: – Черт возьми! Вроде новая форма, а как на коленке сшита!

В чем-то сержант был прав: партия синих униформ, пришедших на смену старым двухцветным, была изготовлена наспех и действительно сидела очень плохо.

– Причина возгорания? – беспристрастно продолжил Ренард.

– Можно только предполагать. Какой-то парень шел мимо, увидел дым, решил, что загорелся природный газ, и позвонил в полицию. Мы связались с газовщиками и пожарными. Газ оказался ни при чем. Пожарные нашли в земле дыру, а в дыре разглядели чьи-то ноги. Со стороны было похоже, что он туда заполз, чтобы умереть. У всех бывают плохие дни, конечно, но это уж слишком оригинальный способ самоубийства…

Ренард перевел взгляд на сержанта и заметил, что тот старается смотреть куда угодно, только не на тело на медицинской тележке. Выглядел труп и правда неважно (как, впрочем, и положено трупу): с верхней части туловища кожа свисала лохмотьями, обнажая мышцы и соединительные ткани; глаза вытекли, руки почти сгорели.

Ву скосил глаза на несчастного, поморщился и уставился в потолок.

– Самое странное в нем – это коробка с пончиками, – заметил он.

Ренард кивнул. Правая рука трупа, сейчас больше напоминавшая клешню, сжимала остатки картонной коробки. На ней можно было различить надпись «ЧУДО-ПОНЧИКИ» и адрес магазина где-то в Хэлси.

– Хотя сами руки… Вы только посмотрите, – Ву явно силился найти хоть какую-то зацепку. – Они похожи на лапы ленивца. Тоже странно.

– *Enfoncer des portes ouvertes*, – пробормотал капитан едва слышно.

– Что?

– Простите?.. Ах, это. Французское выражение. «Не стоит ломиться в открытые двери». Употребляется, когда кто-то констатирует очевидное. Ладно, – и он, к величайшему облегчению сержанта Ву, закрыл тело простыней. – Давайте поговорим с коронером.

– Думаю, он был бродягой, – предположил Ву, пока они шли к выходу. – Наверняка залез в дыру, чтобы развести огонь и согреться.

– А эти парни в касках еще что-нибудь нашли на месте гибели?

– Не-а. Просто подцепили его багром. Сами знаете, пожарные не очень-то любят лазить под землю. Хотя был в моей практике один случай: чихуахуа застряла…

– Избавьте меня от жизнеописания несчастной чихуахуа, Ву. Подготовьте лучше отчет.

– Он уже у вас на столе. Хотите, чтобы мы расширили дыру?

Ренард отрицательно качнул головой.

– Пока не стоит. Посмотрим, что скажет коронер.

– А как насчет странных рук у парня?

– Врожденный дефект. Или кость деформировалась из-за жара, – отмахнулся капитан. Ему не хотелось, чтобы Ву зацикливался на этой детали. – Всякое бывает.

Лапы, не дававшие покоя сержанту Ву, на самом деле были результатом не до конца завершившегося преображения. Обычно после смерти Существа принимали человеческий облик, но в этот раз огонь мог помешать трансформации. Как бы там ни было, Ренард был благодарен за подсказку: лапы могли принадлежать Гневохвату.

– Кстати, я видел что-то об этих «Чудо-пончиках» в отчете по происшествиям, – неожиданно вспомнил Ву. – Один парень из Хэлси заявил, что его лавку ограбили. Не взяли ничего, кроме пончиков.

Помолчав, он добавил:

– Ребята думают, преступником мог быть коп.

Ренард поморщился.

– Извините, капитан, но я должен был…

– Просто пришлите мне копию отчета, Ву, – оборвал его Ренард.

– Ник… Ты что, шутишь? Не хочешь же ты сказать, что я действительно должен лезть внутрь этой странной маленькой штуковины?

– Эй, не я это придумал, Хэнк.

– А если нас увидит кто-нибудь из ребят шерифа? – Хэнк Гриффин выразительно фыркнул. – Да мы станем посмешищем! Я нанимался детективом, а не цирковым клоуном!

Ник Бёркхарт медленно кивнул, не сводя взгляда с машинки:

– Она и правда немного… клоунская.

Тем временем предмет спора смиренно мок под октябрьским дождиком. Детективы – каждый со стаканчиком кофе в руке – внимательно изучали новейшее чудо техники, припаркованное возле полицейского управления.

– Так это… как его… «Смарт»? – наконец поинтересовался Хэнк.

– Э-э… нет. Эта штука называется микромобиль. Гибрид «Смарта» и «Мини-Купера». Только еще меньше. И… гм… экономичней? Власти вроде как хотят, чтобы мы заботились об окружающей среде.

– Ладно, проехали. А есть какая-то веская причина, по которой мы не можем взять мою машину?

– Прямое указание Департамента. Им нужно продемонстрировать заботу об экологии и все такое. Очень благородно.

– Слушай, я, конечно, за чистый воздух, но в эту тарантайку не полезу. И вообще… Она тут одна!

– Ну да, специально для нас. У Департамента всего одна такая машина. И Ренард хочет, чтобы ею воспользовались именно мы, – Ник, хмыкнув, открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья. – Сам понимаешь, дорожный патруль на таком транспорте будет смотреться… странно. Поэтому им выделили «Шевроле».

– Насмешили, – хмыкнул Хэнк, распахивая вторую дверцу. – Хотя по сравнению с этой колымагой любая машина будет выглядеть гоночной. И ведь даже эмблему нарисовали!

Он поморщился и попытался уместить свое длинное тело внутрь машинки. При росте Хэнка сделать это было нелегко, и он на время замолк, подгоняя под себя водительское кресло.

– Ребята из патрульной службы жалуются, что у них символ дурацкий. Мне как-то все равно было… до сегодняшнего дня. А теперь только клоунского носа не хватает.

Ник тоже кое-как уместился на пассажирское сиденье. То, что он был немного ниже напарника, не спасало: даже выдвинув кресло далеко назад, он все равно чувствовал, что вот-вот упрется в уши коленями.

– Паршиво, – резюмировал Ник. – Но это ненадолго. Заводи давай.

Когда машина покатилась к выезду с парковки, он повернулся, чтобы выглянуть в боковое окно. Оттуда на него уставился темноволосый мужчина лет тридцати – у Ника ушло несколько секунд, чтобы понять, что он смотрит на собственное отражение: стекла были покрыты специальной пленкой, удерживавшей тепло, но делавшей их практически непрозрачными. Бросив на самого себя скептический взгляд – и это Гримм? – он отвернулся.

Машина как раз выехала на главную улицу, виляя на мокром асфальте. На очередном повороте Хэнк не сдержался:

– Колымага и есть! – и он добавил к этой характеристике еще пару красочных определений, которые не пристало употреблять полицейскому.

– Тебе не интересно, откуда поступил вызов?

– Еще одно оскорбление, как я понял, – буркнул Хэнк. – Теперь мы еще и ограбления магазинов пончиков расследуем.

– Что-то ты не в духе. Похмелье после вчерашней вечеринки?

– Похмелье? У меня? Ни за что, – и он, пошарив одной рукой в кармане куртки, извлек из него солнечные очки, которые тут же нацепил на нос. – Ну, не такое уж сильное.

– Ренард попросил заняться этим ограблением, потому что подозревает связь между ним и тем трупом с пустыря. Помнишь, парень, который обгорел до костей? Капитан рассчитывает, что мы найдем какую-нибудь зацепку, – Ник покосился на напарника. – Именно мы с тобой.

– Думаешь, замешано Существо?

– Наверняка. Здесь налево…

Десять минут спустя они уже парковались возле закусочной «Чудо-пончики» на пересечении Хэлси и 57-й. Из-за угла выкатился скейтборд; его наездник даже притормозил, заглядевшись на необычную машинку.

– Да, парень, вот такая у нас тачка, – простонал Хэнк, пытаясь выбраться из салона и размять затекшие ноги.

За стойкой магазина никого не оказалось – как, впрочем, и в зале: единственный посетитель, толстяк-хиппи средних лет в выцветшей футболке с надписью «Свободу конопле», уже доедал свой пончик. Проходя мимо борца за права флоры, Ник уловил запах марихуаны.

– Приятного аппетита, – пожелал он хиппи, бросив взгляд на останки пончика.

Толстяк уставился на него волком, а потом вскочил и поспешил к двери.

– Нервный какой-то, – пожал плечами Ник, обводя взглядом помещение. Стены украшали старомодные постеры с красотками в стиле Ревущих Двадцатых; некоторые из них были одеты в костюмы пончиков. Над стойкой с соками висел девиз заведения: «Чудо-пончик – чудо как вкусно!»

– Предположим, тут они не соврали, – заметил Хэнк. – Но зачем же делать их такими страшными?

Он кивнул на витрину, где размещались пончики всевозможных форм. Некоторые из них закручивались спиралью, как изготовившиеся к прыжку кобры; другие имели расцветку спасательного круга и надпись «Титаник»; третьи были выпечены в виде распахнутой акульей пасти. Особенно выделялся среди них пончик, напоминавший медвежий капкан. Когда фантазия повара иссякла, он обратился к абстракционизму, выпекая причудливые комки и кляксы диких расцветок. Начинка не отставала: в меню имелись пончики со вкусом козьего молока с лакрицей и цветков кактуса.

– Это Портленд, Хэнк, – развел руками Ник. – Здесь чем чудней, тем краше.

– Учитывая, что именно здесь живут твои друзья-перевертыши, – буркнул Хэнк, понизив голос, – я уже ничему не удивляюсь.

Ник хмыкнул и перегнулся через стойку:

– Эй, есть здесь кто? Или можно брать пончики бесплатно?

Из подсобки тут же выскочил мужчина в мятом белом фартуке, о который он вытирал перепачканные в сахарной пудре руки. Тревога не давала ему справиться со своей сверхъестественной сущностью: за человеческими чертами лица то и дело проглядывала покрытая серой шерстью мордочка, похожая на крысиную. До того, как повар справился с волнением и превратился в ничем не примечательного человечка – кареглазого, лысеющего, с безвольным подбородком, – Ник успел разглядеть выступающие длинные зубы и красные глаза. Значит, Падальщик.

Мужчина почувствовал, что его истинная сущность раскрыта, и резко повернулся к Нику, сощурив глаза:

– Так это ты и есть! Гримм, который якшается с копами!

Хэнк фыркнул:

– В этом городе осталось хоть одно Существо, которое о тебе не знает?

– Надеюсь, – хмуро отозвался Ник. Такая популярность ему не нравилась – раскрывать себя было слишком опасно. – Я детектив Бёркхарт, это детектив Гриффин. – Ник сверился с отчетом, полученным от сержанта Ву. – А вы мистер Попатлус?

– Верно, верно, я Фриц Попатлус… Так вы приехали насчет пропавших пончиков? – мужчина подавил смешок. – Кто-то покусился на святое, ребята?

Напарники переглянулись.

– Возможно, эта кража связана с другим происшествием, – ответил Хэнк. – Так что расскажите нам об ограблении века.

– Воры унесли почти все, что было в магазине. Вломились через заднюю дверь и взяли десяток коробок на пару сотен баксов. Да еще и газировкой запаслись: пять бутылок пропало.

Ник покосился на дверь: вопрос, который он собирался задать следующим, не предназначался для чужих ушей.

– А Гневохваты вам не встречались?

– Гневохваты? – Попатлус покосился на Хэнка. – Этот парень – тоже Гримм?

– Ни разу нет, – откликнулись напарники хором. Улыбнувшись, Ник продолжил: – Но он в курсе, можете говорить спокойно.

Повар пожал плечами:

– Я знаю одного Гневохвата. Он сюда часто заходит. Мой приятель, хотя последние несколько дней я его не видел. Раньше мы вместе в боулинг играли, но пришлось перестать. Сами знаете, темперамент у них бешеный. Проигрывать очень не любят. Поэтому мы переключились на совместный просмотр футбола. Правда, недавно поссорились немного.

– Как его зовут?

– Клемент. Бадди Клемент.

– Ваши пончики ему нравились?

– Да он только ими и питался. Преувеличиваю, конечно, но вы меня поняли.

– Вы поссорились из-за боулинга?

– Нет. Я отказался одолжить ему денег. Он все пытался сбежать из города. Твердил, что нужно уехать как можно скорее, а у него заблокировали счет или что-то вроде.

– Он хотел уехать? Почему?

– Понятия не имею. Кто-то его напугал. Честно говоря, мне было неудобно отказывать, поэтому я решил заглянуть к нему, проверить, не нужна ли помощь. Но оказалось, что они с женой уже выехали. Их квартирная хозяйка жаловалась, что они сбежали, не заплатив за две недели.

– Так вы знакомы с его женой?

– Да. Ее зовут Руби.

– Она тоже Гневохват?

– Конечно! Кто еще выйдет за такого замуж?

– А где они жили? Вы можете назвать адрес?

Попатлус записал его на обороте чека и передал Нику.

– Думаете, это он меня обокрал?

– Похоже на то.

– И вы вернете мои пончики?

– Вы же все равно не сможете их продать, верно? – подмигнул Попатлусу Хэнк. – После того, как их стащил человек-барсук.

– Как вам сказать…

– Не будем об этом. У тебя еще остались вопросы, Ник?

Тот покачал головой.

– Здесь – нет. Но нам нужно еще кое-куда наведаться.

– Хотите дюжину пончиков за счет заведения? – неожиданно предложил Фриц.

– Да! – тут же ответил Хэнк.

– Нет! – одновременно с ним выпалил Ник.

– Да ладно тебе, Ник, – Хэнк укоризненно посмотрел на напарника. – Боже, я уверен, что технически это злоупотребление служебным положением, но…

– Я куплю тебе дюжину пончиков по твоему выбору.

– Это меня тоже устроит. Упакуйте шесть штук вон тех пожарных шлангов. И шесть гадюк, пожалуйста.

Глава вторая

– Итак, я стою посреди пустыря и уже добрых пять минут пялюсь в дурацкую яму, – не выдержал молчания напарника Хэнк. – Может, расскажешь уже, зачем мы здесь?

– Сегодня утром Ренард оставил у меня на столе отчет об обгоревшем теле, которое нашли тут накануне. Скорее всего, труп принадлежит Гневохвату. В одной руке у него были остатки коробки из «Чудо-пончиков». Насколько я знаю, эти существа предпочитают прятаться в норах, но яма тоже подойдет.

– В отчете так и было написано – «Гневохват»? Не верю!

– Не было, конечно. Но Ренард прошелся по нему – и по отчету коронера: выделил место, где было найдено тело, и еще пару мелких деталей. У парня на одной руке остались когти, как у ленивца. Я видел фото: больше похоже на барсучьи, так что ленивцы тут ни при чем. Сам знаешь, Существа преображаются, когда волнуются или боятся. Возможно, когти остались после трансформации – и даже после смерти.

– У капитана Ренарда талант ненавязчиво сообщать вещи, которых я предпочел бы не знать…

– Это еще не все. Дом Бадди Клемента всего в двух кварталах от этого пустыря.

Хэнк поежился и поднял глаза к небу. Ник последовал его примеру:

– Опять дождь.

– Да тут всегда дождь.

– В августе пару недель было сухо.

– Утешил.

Ник присел на корточки, пытаясь заглянуть в провал. Тот был около ярда в ширину, но книзу сужался. Дно терялось в темноте, пропитанной запахами гнили, мокрой земли и газа.

– Фонарик есть?

– Только маленький.

Пошарив по карманам, Хэнк выудил фонарик-брелок, который всегда носил с собой, и передал его Нику. Под начинающимся дождиком тот снова заглянул в провал.

Теперь, при свете, можно было разглядеть уходившие вниз земляные стены с отчетливыми отметинами когтей.

– Похоже, эта норка больше, чем кажется, – констатировал Ник. – Гневохват укрепил стены, начал строить водоотвод и явно собирался обустроиться на самом дне.

– Хочешь сказать, что это не каверна? Настоящая нора? Как в сказке «Ветер в ивах»?

– Только все остальное совсем не сказочное, – хмыкнул Ник, выпрямляясь и оглядываясь по сторонам в поисках нежелательных свидетелей. За ними никто не следил. Огороженный с трех сторон деревянным забором, пустырь полностью оправдывал свое название. Тогда Ник снова наклонился к провалу: – Миссис Клемент! Руби Клемент! Мы хотим вам помочь. Я Ник Бёркхарт, из полиции. Пожалуйста, поднимитесь и поговорите с нами. Обещаю, вам никто не причинит вреда.

Ответа не последовало – если не считать таковым тихое шуршание внизу. Но чутье Гримма подсказывало, что Существо где-то здесь.

– Миссис Клемент! Полиция расширит эту нору и все равно вас найдет. Лучше выходите сейчас.

И он наклонился, вытянув вниз руку с фонариком.

В ответ из глубины норы блеснули два красных глаза. Ник успел разглядеть удлиненную морду и две белых полосы на темном мехе. Затем эти черты потекли, расплылись, уступая место человеческим. Из провала на него смотрела женщина. Она явно была испугана.

Ник показал ей свой жетон.

– Я детектив Бёркхарт, мэм. Мы хотим помочь. Если вам понадобится защита… Я знаю, что вы Гневохват, не скрывайтесь.

– Я… не выберусь к вам в этой форме.

– Мы подождем, пока вы трансформируетесь. Отойдем в сторону. Пожалуйста, нам нужно поговорить.

На то, чтобы решиться, у женщины ушло несколько минут, но в конце концов она вылезла из норы. В ее человеческом облике не было ничего барсучьего – разве что белая прядь в черных волосах. Невысокого роста, широколицая, она была одета в грязную куртку, джинсы и кроссовки. С плеча свисала видавшая виды кожаная сумка. Впрочем, руки выдавали ее с головой: испачканные в глине, с грязью под ногтями. Тяжело дыша, она переводила испуганный взгляд с Ника на Хэнка и обратно. Когда женщина наконец заговорила, ее голос дрожал:

– Вы правда из полиции?

– Да, мэм, – мягко ответил Хэнк, вслед за Ником показывая жетон.

– И вас не подослали… те люди?

– Какие люди, миссис Клемент?

Она на мгновение запнулась, ковыряя землю носком ботинка.

– Те. Из банды.

– Из банды? Как она называлась?

– Не знаю. Бадди говорил что-то про лед.

– Лед?

Она кивнула, губы ее задрожали:

– Бадди…

– Вы знаете, как он погиб? – спросил Ник. – Что вызвало ожоги?

Миссис Клемент прикрыла рот ладонью, как будто боялась произнести следующие слова.

– Огнедемон, – едва слышно прошептала она.

– Это еще что? – удивился Хэнк.

– Помнишь дело огнеглотателей?

– Так вот в чем подвох! Я чуял, что без чертовщины там не обошлось. Там тоже было замешано Существо?

– И притом огнедышащее, – кивнул Ник. – Миссис Клемент, как ваш муж столкнулся с Огнедемоном?

– Все было не совсем так. Он работал на бандитов. На *тех людей*.

– Его использовали, чтобы… убеждать других?

Руби Клемент перевела взгляд на улицу за забором – видимо, опасаясь, что кто-то может их подслушивать.

– Да. Мы с Бадди никогда не нарушали закон. Никогда! А потом один их *тех* попросил Бадди помочь с какой-то подземной стройкой. Мой муж был инженером, это был просто еще один заказ… Мы так думали. Но когда он приехал, оказалось, что нужен подкоп под какой-то склад. Тайный ход, о котором никто бы не знал. Потом они захотели, чтобы он вступил в банду. Сказали, что у него нет выбора.

Она расплакалась. Слезы ручьями текли по грязным щекам, как будто могли смыть воспоминание о лице мужа, плавящемся в огне драконьего дыхания.

– Значит, он отказался, – продолжил за нее Ник. – И тогда они прислали Огнедемона, чтобы другие знали, чем грозит нежелание сотрудничать.

Миссис Клемент кивнула, затем умоляюще уставилась на него:

– Пожалуйста. Мне нельзя здесь оставаться. Они меня найдут!

– Он называл какие-нибудь имена? – спросил Хэнк. – Что-нибудь, что помогло бы их найти?

– Он больше ничего мне не рассказал, – покачала головой Руби, закрыв лицо ладонями. – Сказал, что надо прятаться… Вырыл нору, чтобы было где переждать, пока не найдем выхода получше.

– Где был этот склад?

– Промышленный парк в Гришеме. Склад медикаментов, – она снова взглянула на улицу, поджав губы. – Мне не нравится на поверхности. Они могут следить. Пожалуйста, я не хочу умереть, как мой муж… Это было ужасно. Огнедемон дохнул на него огнем, Бадди закричал, его плоть загорелась, а глаза…

– Не думаю, что им нужны вы, – успокоил ее Ник. – Иначе те люди давно были бы здесь. Может, у вас есть родственники, у которых вы остановитесь?

– У меня есть сестра в Вудберне.

– Мы попросим кого-нибудь из полицейских отвезти вас туда. Все будет хорошо, не беспокойтесь. Сожалею, что вы потеряли мужа. Мы сделаем все возможное, чтобы поймать тех, кто его убил.

– Но как вы это сделаете? Ведь тогда придется рассказать всем о… Существах.

– Мы справимся.

Расставшись с миссис Клемент, они снова забрались в свою игрушечную машинку и направились в отделение.

– Как насчет двойного свидания на выходных? – предложил Хэнк, не отрывая взгляда от дороги. – Я могу достать проходки на «Принцесс». Приводи Джульетту.

– Каких еще «Принцесс»?

– Ну ты даешь! Это девушки, группа, поют каверы. И притом отлично.

– Не знал, что ты такое любишь. Пойду, если Джульетта захочет.

«Если Джульетта захочет» было его девизом вот уже несколько месяцев. Ник давно хотел жениться на девушке, но та, узнав про Гриммов и его тщательно скрываемые способности, до сих пор держалась отстраненно. Требовалось время, чтобы Джульетта снова начала ему доверять.

Ник не мог ее за это осуждать. Как можно связывать свою судьбу с Гриммом? У Джульетты было достаточно смелости, чтобы встречаться с детективом из отдела убийств – и все равно каждый вечер она боялась увидеть его имя в сводке новостей. Работа Гримма была еще опасней, причем не только для Ника. Однажды Джульетту едва не убили только за то, что она была ему дорога.

Оставшуюся часть пути они проделали в молчании. Однако, выбравшись наконец из мини-машинки, Хэнк снова загорелся любопытством:

– Я так и не понял, какого именно Существа боится миссис Клемент.

– Огнедемона. Это люди-драконы. Могут изрыгать пламя, используя в качестве топлива собственный жир. Тебе не понравится.

Хэнк поморщился и первым вошел в лифт:

– Мне и эта чертова машина не нравится. Хотят – пусть увольняют, но больше я в нее не сяду.

Ник хмыкнул. Двери открылись, пропуская их в коридор.

– Вот это им и скажи. Только знаешь что? Ренард мог кого угодно заставить кататься на этой штуке. Но выбрал именно нас. Как будто намекал…

– Что мы тут – главные клоуны?

– Что не стоит зазнаваться. И что нас всегда могут поставить на место. У него явно комплекс Наполеона. Да и внешне они похожи.

– А ведь правда! Помнишь пресс-конференцию, когда он говорил так, будто собирается завоевать этот город ради нашего блага? У него точно комплексы.

– Вот-вот. И кстати…

Закончить Ник не успел, потому что они как раз подошли к кабинету Ренарда. Сквозь стекло было видно, что капитан уже сидит за столом, ожидая их.

– Потом расскажу, – шепнул Ник. Хэнк еще не знал, что Ренард какое-то время находился под воздействием монет Закинтоса, – как, впрочем, не знал и о самих монетах.

Хэнк улыбнулся напарнику и постучал.

– Войдите, – немедленно отозвался Ренард. Однако, когда они проскользнули внутрь, он даже не поднял глаз от монитора. – Закройте дверь и садитесь.

– Так точно, – с легкой обидой в голосе откликнулся Хэнк. Напарники заняли свободные стулья.

– Насчет машины, которую вы нам выделили, капитан, – начал было Ник. – Мы все поняли, но нельзя ли…

– Я вас пригласил не для того, чтобы обсуждать автопарк Департамента, – прервал его Ренард. – Что удалось выяснить за утро?

– Во время визита в «Чудо-пончики», вы имеете в виду? – уточнил Хэнк. – Мы выяснили, что пончики ужасно подорожали.

Ренард холодно на него посмотрел. В этот момент он настолько напоминал Наполеона, что Ник не сдержался.

– Вы случайно не в родстве с Бонапартом? – спросил он в надежде разрядить обстановку.

Ренард перевел на него взгляд. В серых глазах светилось легкое любопытство.

– В дальнем. Как вы узнали?

– Просто догадка. Ваши предположения насчет Гневохватов оказались верны. Скорее всего, погибший был Бадди Клементом. Он же и вломился в лавку пончиков. В норе, где нашли его тело, они с женой прятались от организованной группировки. По словам миссис Клемент, Бадди заставляли рыть ход к складу медикаментов в Гришеме. Убийцей был Огнедемон.

– Огнедемон! – Ренард откинулся в кресле, скрестив руки. – Я так и думал. Хотя сейчас их осталось мало – я не знал, что один объявился и у нас. Но тогда…

Он снова взглянул на экран.

– Похоже, в последнее время к нам прибыло немало новых Существ.

– Откуда вы знаете?

– Неважно. Свои источники, – Ренард потянулся за чашкой, заглянул в нее и, не обнаружив там кофе, снова вернул на столешницу. – Кто пытался заставить мистера Клемента нарушить закон?

– Его жене об этом неизвестно. Говорит, название как-то связано со льдом.

– Со льдом, – задумчиво кивнул Ренард и, выудив одну папку из стопки на столе, подтолкнул ее к Нику. – Это только для вас. Вся информация, которая у меня есть по «Ледяному прикосновению». Слышали о них?

– Нет, – Ник покосился на Хэнка, но тот тоже покачал головой.

– Даже если бы и слышали, это вам ничего бы не дало. Они скрываются уже очень давно. А в период активности ущерб был незначителен. И это несмотря на то, что «Ледяное прикосновение» изначально состояло из Жнецов.

– Жнецов? – Ник поежился. Это название было ему знакомо: члены секты, поставившей себе целью истребить всех Гриммов. – Только их не хватало.

– Сейчас «Ледяное прикосновение» не занимается Гриммами, – ответил Ренард. – У них какие-то другие планы. И, судя по отчетам ФБР и Интерпола, их главари – Существа.

– Федералы о них знают? – не поверил своим ушам Хэнк.

– Даже не подозревают. Но я умею читать между строк. Пока известно только то, что «Ледяное прикосновение» – растущая преступная группировка, которая не гнушается ничем. Разбой, наркотики, проституция, кражи. А поскольку почти все ее члены – Существа, вреда от них может быть намного больше.

– И сколько из них сейчас в городе?

– Судя по всему – гораздо больше, чем я думал. Похоже, они собираются в Портленде. Дело передано вам, начинайте разбираться. Докладывать лично мне, – Ренард обвел напарников долгим взглядом. – Так что держите рты на замке… И не зазнавайтесь.

Глава третья

Когда дождь закончился, Монро вышел на лужайку перед домом и принюхался. Прямо через дорогу начинался Форест-парк – 5100 акров дикого леса, занимавшего всю восточную часть Портленда. Сейчас, в сумерках, тени метались среди ветвей, как подхваченные ветром перья огромной черной птицы. Солнце уже опустилось достаточно низко; его золотые лучи тут и там пронизывали лес, очерчивая силуэты кустарников и старых деревьев. Для Монро парк был вторым домом.

Каждый вдох давал ему столько информации, что человек о подобном не смел бы и мечтать. Запахи складывались в сложный узор, рисуя в его мозгу совершенно иную картину леса.

Великолепную картину.

Ярче и сильнее всего пахли вечнозеленые растения, красный кедр, Дугласова пихта, коротколистный тис… Их аромат мешался с запахами опавших листьев клена и ольхи. Если принюхаться, можно было различить за ними пикантные нотки голубики и морошки, раскрывавшиеся лишь знатоку. А еще в этом запахе слышались грибы, древесные губки, трилиум и… колокольчики. Монро хмыкнул. Те самые, из сказок братьев Гримм?

Он на секунду вспомнил о Нике – интересно, чем тот занят сегодня, – но тут ветер донес до него новые запахи. Животные. Парк кипел жизнью. Белки-летяги – тяжелый запах с древесными нотами. Птицы – горечь. Лягушки и саламандры – жуткая кислятина. Где-то пробирается старый жирный енот. А вот запах следов полевки… И следом – шлейф ароматов оленя. Монро даже облизнулся. На вкус олень куда приятнее, чем…

«Так, стоп, – одернул он себя. – Я вегетарианец. И это не блажь, а необходимость».

Еще один глубокий вдох – и ему открылся новый пласт запахов. Едва различимая вонь от помета птиц и зверей и сладковатый аромат марихуаны. Кто-то снова завел себе делянку в парке – причем, судя по всему, трава там растет отменная.

В листве деревьев, растущих через дорогу, обустраивались на ночлег птицы. Звонко раскатилась в вечернем воздухе дробь дятла, настигшего очередную личинку; мягко зашуршали крылья серой совы, отправляющейся на ночную охоту. Монро снова облизнулся.

Вегетарианец. Программа реабилитации.

«Здравствуйте, меня зовут Монро, и я хищник…»

Потрошитель-вегетарианец. Как бы абсурдно это ни звучало, Монро твердо придерживался своей программы. Но сколько волка ни корми, он все равно смотрит в лес: нередко его одолевало желание проскользнуть в глубь парка, спутать следы, обратиться и… начать охоту. Желательно в компании Розали. Женщина-лиса, *Рыжехвост*, она наверняка бы поняла его желание вернуться в лес, сбросить обувь, принять звериную форму и просто бежать. Лисы любят прогулки не меньше волков.

Розали. Волк и лиса, что из этого может получиться? Монро пожал плечами. Интересно, если у них родятся дети, что это будут за странные Существа? Рано или поздно им с Розали придется об этом задуматься. Единственное, в чем он был уверен – так это в том, что не желает для своего потомства другой матери, неважно, из рода Существ или людей.

Если бы Монро не жил в одиночестве так долго, что успел превратить свой дом в идеальное прибежище, он давно пригласил бы Розали переехать к себе. Да, конечно, когда дойдет до Большого События, придется смириться с ее желанием все тут переделать. Возможно, даже избавиться от большей части часов. В том, что Розали откажется переезжать, Монро сомневался. Она была без ума от него. Не то чтобы это случалось редко: большую часть жизни Монро только и делал, что удивлялся, почему женщины так легко в него влюбляются.

Но наконец-то это чувство было взаимным. После Анжелины… с личной жизнью у него как-то не ладилось. А потом появилась Розали…

Тени сгустились. Теперь он отчетливо слышал голос леса. Тот звал его. По коже пробежали мурашки, когда ветер донес до него холодное дыхание глуши.

– Иди сюда, – шептал лес. – Иди сюда, Потрошитель. Беги. Вой. Охоться. Сегодня полнолуние, Монро. Ты вегетарианец? Глупости. Не говори ерунды. Тебе нужно не это. Все, чего ты так хочешь, здесь…

Монро вздохнул, потряс головой и поспешил в дом.

Лес может звать его сколько угодно, но возвращаться к повадкам хищника Монро не собирался – ни сегодня, ни когда-либо еще. У него была программа, которой стоило придерживаться – ради Ника, Розали, семьи Перкинса… Ради себя самого, в конце концов.

С тех пор, как они с Анжелиной наткнулись во время охоты на лесничего, он вообще не хотел идти в парк.

Монро передернуло при воспоминании о той встрече.

В доме, где мерно тикали часы, все дышало миром и спокойствием. На столешнице его ожидал очередной «пациент»: старые карманные часы со вскрытым корпусом. В минуты, когда желание бросить все и сбежать становилось невыносимым, работа была для Монро единственным спасением. Стоило ему склониться над механизмом, как окружающий мир переставал существовать. Оставались только хрупкие шестеренки, в сплетении которых находилось металлическое сердце часов – его нужно было найти и вдохнуть в него новую жизнь. Одно неверное движение, – и механизм остановится навсегда. Часы были проще и понятней живых существ…

«Если уж на то пошло, странно представлять их живыми, – подумал Монро. – Но что есть, то есть».

Он вставил в глаз ювелирную лупу и склонился над механизмом, вглядываясь в его сердцевину в поисках неполадок. Затем потянулся за инструментами…

Как вдруг по дому разнеслась трель телефонного звонка.

Ник сменил его сигнал с жуткого воя, грозящего распугать всю округу, на песенку Серого Волка из «Трех поросят».

– Я злой и страшный Серый Волк! – гулко раскатилось по комнате.

Монро негромко выругался. Сейчас он предпочел бы побыть один.

С другой стороны, это может быть Ник. Или – что гораздо приятнее – Розали. Он поспешил к телефону и снял трубку, даже не взглянув на определитель номера.

– Алло, Монро слушает.

– Монро? – переспросили на другом конце провода. Голос был неуверенный, трескучий – и очень знакомый. – Это Смитти.

– Смитти! Привет, дружище. Ты как?

– Э-э… Лучше.

– Точно? Учти, если у тебя сейчас обострение – это нормально. Часть процесса перестройки, знаешь ли.

Как и Монро, Смитти был Потрошителем – одним из первых, кого Монро встретил уже во взрослом возрасте. Он тоже был вынужден начать «программу восстановления» после одного инцидента, который его друг вежливо называл «перебором» – чтобы не употреблять выражение «кровавая бойня со множеством жертв».

– Монро, слушай, я понимаю, что ты занят…

– Все в порядке, я готов тебя выслушать.

– Тогда давай встретимся? Я бы не хотел говорить об этом… Лучше лично. И как можно скорее.

– Ну… Хорошо, давай. Ты тоже меня не раз выручал. Где встретимся?

– В порту. Второй док, на северо-западе. Сразу возле главных ворот.

– Договорились. Как я тебя найду?

– Я тебя сам найду. Развалюху, на которой ты ездишь, сложно не заметить.

– Когда?

– Чем раньше, тем лучше. У меня неприятности, Монро. Поэтому… Как только сможешь. Спасибо. За мной должок.

На линии раздался щелчок, и связь прервалась.

– Курицы не было, – Хэнк поставил перед напарником картонные коробки из китайского ресторана и шумно плюхнулся на соседний стул. – Так что я взял ту штуку с креветками, что ты заказываешь обычно.

– Ага, спасибо, – рассеянно отозвался Ник, переворачивая страницу. Он читал отчет и впервые взглянул на часы, только когда Хэнк подтолкнул к нему коробку с едой.

– Почти семь, а мы все еще на работе, – проворчал Хэнк. – Что ты здесь делаешь, а? Иди к Джульетте. Она гораздо симпатичнее меня.

– Мне не приходило в голову вас сравнивать. Но если подумать, ты прав, – отшутился Ник. Джульетта не звонила ему весь день, не интересовалась, успеет ли он к ужину. Ник до последнего надеялся на звонок, гадая, задержали девушку дела или она просто так и не решила, хочет ли его видеть. Они были вместе, но это «вместе» изобиловало вопросами и недоговоренностями.

Отогнав мрачные мысли, Ник запустил вилку в картонку с едой:

– Итак, нам известно, что изначально картель базировался в Марселе.

– Ах, Марсель, уютное гнездышко бандитов со всего света!

– Думаю, поэтому они его и выбрали. Организация, состоящая из Существ, легко затерялась среди человеческих группировок. Там синдикат получил название «La Caresse Glacée» – «Ледяное прикосновение», если верить словарю. Говорят, во главе стоит некто по фамилии Денсво. По другой информации, он руководит только американской частью группы.

Денсво.

Ник поежился. Что-то в этом имени казалось ему знакомым. Вроде бы мать его однажды упоминала.

– И где еще они успели наследить, кроме Портленда? – Хэнк потянулся за кофе, не подозревая о переживаниях напарника.

– В Германии, Аргентине, России, Мехико… Здесь, в Штатах. По слухам, Портленд они выбрали в качестве базы на Западном побережье.

– Почему именно Портленд?

– Понятия не имею. Может, потому что здесь есть порт, а им нужно доставлять грузы?

– Известно что-то о местных членах банды?

– Было известно. Одного арестовали по подозрению, но он умер в тюрьме. Точнее, был убит. Изрезан в лоскуты чем-то острым.

– Ножом, надо думать?

– Не совсем, – Ник нашел нужную строчку в отчете. – Цитируя коронера: «Судя по характеру ран, жертва была убита заточенными садовыми граблями».

– Граблями? В тюрьме?!

– Когтями, – подсказал Ник. – Это были когти.

Хэнк едва не подавился.

– Когти? Опять Существа?

– Возможно. То же и во всех отчетах о деятельности «Ледяного прикосновения». Все, кто отказывался с ними сотрудничать или платить, были найдены со множественными ране-

ниями. Иногда разорванными в клочья. Отдельные «счастливчики» удостоились чести быть сожженными заживо, как Бадди Клемент. О, и был еще один – его обрызгали кислотой и высосали внутренности.

– Погоди, так ведь делают эти… как их, – Хэнк запнулся и огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что их никто не слышит.

– Смертопряды. Люди-пауки.

Хэнк поморщился:

– Ненавижу их.

– Многих просто загрызли. В отчете указано, что на них напала стая собак, но сам понимаешь…

– Потрошители.

– Или Шакалы.

– Похоже, они используют способности Существ, чтобы запугивать людей. Острые зубы страшнее любого оружия.

– Я не уверен. Мне кажется, все, кто связан с этой бандой, – Существа.

– Возможно. А тот склад, куда хотели проникнуть наниматели Бадди, ты проверил?

– Прости, забыл тебе показать, – Ник передал напарнику очередной отчет. – Ренард отправил туда команду. Нашли подземный ход, но он был заброшен. Как будто кто-то пронюхал, что ими заинтересовалась полиция. Но самое интересное в том, что на складе хранились не медикаменты, а ингредиенты для них. Смеси, гормоны, энзимы – там в отчете еще куча сложных слов. Похоже, преступникам нужен был доступ к чему-то из этого. Но перечень велик.

– Может, морфин?

– Может. Или какое-нибудь искусственно синтезированное вещество, которое можно включить в состав лекарства на травах.

– Это догадки или?..

– Чутье.

– В твоем случае ему лучше доверять, – вздохнул Хэнк. – Но эта версия мне совершенно не нравится. Ты будешь доедать?

Дорога к порту была темной и пустынной. Пользуясь тем, что никто не станет сигналить и его обгонять, Монро ехал с минимальной скоростью, внимательно вглядываясь в темноту на обочине – чтобы не пропустить Смитти. Промышленные пейзажи ему не нравились: единственным источником света часто оказывался яркий прожектор со стоявшего на приколе сухогруза. Краны, днем использовавшиеся для доставки на борт тяжелых контейнеров, в его холодном сиянии напоминали останки древних динозавров, чьи шеи уродливо торчали над забором. По доку то и дело с позвякиванием проезжала вагонетка, груженная ящиками и коробками.

Смитти уже ждал его на условленном месте: возле поворота к докам. Завидев напротив ворот темный силуэт, Монро аккуратно развернулся и притормозил. Смитти поспешил к пассажирскому месту, открыл дверцу и, скользнув внутрь, торопливо ее захлопнул.

– Там дальше парк, – махнул он рукой вперед. – Давай остановимся на парковке возле него.

– Ладно, – пожал плечами Монро, снова заводя мотор.

Пока они разворачивались, Монро представилась возможность разглядеть Смитти. Широкоплечий, приземистый, со спутанной бородой, он обычно производил весьма внушительное впечатление, но сейчас выглядел неважно: лицо уставшее, под глазами круги.

Машина вырулила на дорогу и покатила к парку.

– Ужасно выглядишь, – сообщил другу Монро.

– Мало сплю.

– Напрасно. Сон очень важен. Я, например, иду в гостиную, если не могу заснуть. Разжигаю камин, подбрасываю пару поленьев и представляю себе, будто я на природе. Обычно тут же засыпаю… Правда, на следующее утро об этом жалею: шею сводит ужасно.

Смитти не ответил, поэтому остаток пути они проделали в молчании. Остановившись на пустой парковке, Монро выключил зажигание и огляделся. Парк представлял собой небольшой участок на берегу. Из земли тут и там неубедительно торчали молоденькие деревца.

– Сюда редко кто заходит, – нарушил молчание Смитти. – Зато сразу видно, на что ушли налоги.

– Что случилось? У тебя обострение?

– Нет. Хотя *тем людям* оно было бы на руку. Они хотят, чтобы я сорвался.

– Каким еще людям?

– Они нашли меня, когда я работал на кранах, – Смитти кивнул вперед – туда, где чернели мрачные силуэты. – Никому не мешал, менял лампы, смазывал детали. Спускаюсь, и тут подходит ко мне парень и говорит: «Привет, Потрошитель. Я слышал, ты в завязке?»

– Просто парень? Вы раньше не встречались?

– Именно. Но после этого мы встречались очень часто. Он Сокрушитель.

– Фу, не люблю огров. Нехорошо так говорить, но… Для начала, от них воняет. Причем неважно, под мостами они живут или в доме.

– Он сказал, нужно помочь разгрузить какой-то корабль и перевезти контейнеры в старый тоннель. Как я понял, в один из Шанхайских тоннелей. Ну знаешь, тех, которым лет по сто.

– Шутишь? Их ведь засыпали.

– Один раскопали. Целая команда Гневохватов рыла. Слушай… Есть закурить?

– Нет, я бросил.

– Курить, охотиться, есть мясо… Нам от всего придется отказаться?

– Мясо можно, только не свежее, а мороженое. Просто мне без него легче. И необязательно отказываться от всего. Хороший виски, например, сильно примиряет с жизнью. И не только… Я ведь не монах.

– Слышал о том Гневохвате, которого на днях поджарили в собственной норе? Полиция нашла его торчащим вверх ногами из каверны на пустыре.

– Не слышал. Странно…

Монро чуть было не добавил: «Странно, что Ник мне об этом не рассказал», но вовремя спохватился. Чем меньше людей знает о его дружбе с Ником, тем лучше.

– Говоришь, его поджарили?

– Живьем. Огнедемон постарался.

– Огнедемон? Дракон?!

– У этих ребят свои методы. Умеют заставить прислушаться к себе. Огнедемоны. Тролли. Несколько Потрошителей.

– Даже так? И кто?

– Имен я не знаю. Они откуда-то из Чикаго, – Смитти нервно хрустнул пальцами и покосился на зеркало заднего вида.

– Думаешь, они будут искать тебя здесь? – спросил Монро, заметив его взгляд.

– И здесь, и везде. Мне надо покурить. И выпить.

– Поехали ко мне? Сигареты купим по дороге, выпивка у меня есть.

– Спасибо, но нет. Не хочу тебя втягивать… Ты всегда был хорошим парнем.

– Что значит «не хочешь втягивать»?

– Они охотятся на меня. Потому что я отказался с ними работать. Не хочу разгребать чужое дерьмо. Не хочу наниматься телохранителем. Не хочу полностью оборачиваться и убивать тех, кто им не по душе.

– Никто бы не захотел. А как они себя называют?

– Что-то на французском, я не вспомню. На английском получается «Ледяное прикосновение».

– Ты говоришь так, будто это «Коза Ностра» какая-то.

– Гораздо хуже, поверь мне. Это банда Существ. Хотя есть и люди. Но командуют ими Существа.

Монро поймал себя на том, что тоже косится на зеркало заднего вида.

– Думаешь, тот огр знает, где ты сейчас?

– Сомневаюсь.

– Почему они убивают неугодных, пользуясь способностями Существ? Клыки, когти, драконий огонь… Все это слишком привлекает внимание.

– Хотят страхом пробить себе дорогу к власти. И, по-моему, у них получается. Может, у них есть и другие планы… Не знаю. Вдруг они устали прятаться? Я вот устал.

– А я привык.

Хотя это было правдой, воспоминания о двойной жизни, которую он вел много лет, вызывали у Монро сожаления. Возможность открыться Нику, Хэнку, Джульетте принесла ему огромное облегчение. Они были людьми, но смогли принять его таким, какой он есть.

– Ладно, и как тебе помочь? Вряд ли эти ребята станут слушать, если я попрошу их оставить тебя в покое. Честно говоря, я даже пытаться не буду. Не хочу, чтобы обо мне прознали.

– Скорее всего, уже знают. Как я понял, им известно, кто из Существ где живет. Свои источники. Им помогает какая-то ведьма.

– Просто великолепно.

– Я думал, ты поговоришь со своим дружком-копом. Вдруг он сможет помочь? Включит меня в программу защиты свидетелей или еще что… У меня нет денег, нет машины. За автобусами они наверняка следят… Не знаю, что делать.

– Черт! Весь город в курсе, что я дружу с полицейским?

– Нет. Но слухи ходят. Один Древогрыз…

– Вот гад! Ладно, дай подумать, – Монро нахмурился. – Мой друг не телохранитель. Этот огр, который тебя ищет – ты что-нибудь о нем знаешь? Имя? Адрес?

– Адреса не знаю. Но зовут его Бонфилд. Чарли Бонфилд. Прозвище Нюхач.

– Это еще почему? Хотя забудь, мне это не интересно. Я поговорю с другом и узнаю, что можно сделать, хорошо? Сумеешь поморочить тем ребятам голову еще немного?

– Нет. Я уже отказался. Они дали мне время подумать, но сам знаешь: стоит им меня увидеть, как все станет ясно. Чутье. Я прятался здесь, – Смитти махнул рукой на один из ангаров. – Спал на куче канатов.

– Бедняга. Слушай, иди домой, пакуй вещи. Я подберу тебя и… Не знаю, арендую тебе машину. Сдашь ее где-нибудь на юге.

– Это рискованно. Мало ли что может случиться.

– Ничего. Позвони мне, когда соберешься, я заеду. И поговорю с кем надо.

Глава четвертая

Сантьяго нервничал. Он мчался по ночному шоссе через Вилламет. Груз в багажнике его «Тойоты» тянул на двадцать лет тюремного заключения. Может, даже на тридцать. Но парни из «Sombra Corazón» сказали, что он должен доставить эту партию, и Сантьяго не стал спорить.

Сантьяго Мендоса не любил группировку, к которой присоединился. Даже татуировку под правой рукой – отличительный знак всех членов банды – не хотел делать. Его заставили. Но «Sombra Corazón» – «Темное сердце» – дало ему возможность остаться в стране. Теперь он мог оплачивать счета за лечение матери. Купил машину. Продажей наркотиков Сантьяго не занимался – только доставлял груз из лабораторий и со складов в южном Орегоне в условленное место на юге Портленда. Вторая точка была возле Сиэтла. Иногда в багажнике ровными рядами лежали брикеты марихуаны из Северной Калифорнии – тогда он откалывал себе крошечный, не больше грамма, кусочек. Но сейчас речь шла о десяти фунтах бело-желтого порошка. Скорее всего, чистый метанин. К нему Сантьяго ни за что бы не прикоснулся, прекрасно зная, что этот наркотик творит с людьми.

Еще пара минут, и опасный груз останется у посредника в Кэнби, на небольшой ферме за чертой города. Там порошок разделят на дозы и расфасуют, а потом спрячут в старом амбаре, насквозь пропахшем свиньями.

Впереди ярко блеснул дорожный знак – съезд. Сантьяго повернул, немного сбросив скорость. Чем аккуратнее ведешь, тем меньше шансов, что случайный полицейский остановит тебя и решит проверить багажник.

Еще один поворот, и под колесами зашуршала пригородная трасса. Через четверть мили Сантьяго выехал на старую дорогу к «Земляничной ферме». По бокам машины поплыли земляничные поля. Вскоре свет фар выхватил из темноты следующий ориентир: большой почтовый ящик. Свернув возле него направо, Сантьяго ощутил, как изменилась дорога – под колесами захрустел гравий. Через несколько метров машина мягко затормозила около большого, обшитого алюминиевыми листами амбара.

Сантьяго с облегчением вздохнул. Ему не терпелось избавиться от порошка – пусть даже взамен его уже ждал другой груз, для отправки в Сиэтл. В желтом свете приоткрытой двери темнел силуэт мужчины; через плечо у него был перекинут автомат на ремне. Красный огонек сигареты озарял его лицо, и Сантьяго понял, что перед ним Хуан.

– Привет, – поздоровался он по-испански. – Все хорошо?

– Отлично, – хрипло отозвался Хуан, выдыхая облачко белого дыма.

Они обменялись традиционным рукопожатием, позволявшим членам банды узнать своих, и Сантьяго вошел внутрь. Амбар был залит ярким светом. В центре стоял большой металлический стол, за которым работали несколько мужчин и женщин – все в респираторах. Возле второй двери стоял еще один охранник, которого Сантьяго раньше не встречал.

Донни Диаз – большой босс – ждал его с бутылкой текилы в одной руке и полным стаканом в другой. Несмотря на холод, одет он был в безрукавку, оставлявшую открытыми татуированные предплечья. Завидев Сантьяго, Донни широко улыбнулся, блеснул черными глазами и вальяжно взмахнул бутылкой, приглашая его присесть. Учитывая, что операция была в самом разгаре, Диазу не следовало бы пить. Сантьяго он нравился, и курьер в глубине души надеялся, что тот еще долго не попадет на мушку к какому-нибудь особенно ретивому капитану картеля.

С другой стороны стола ему махнул Джимми Эрнандез. Лицо его скрывала маска респиратора, но когда Сантьяго подошел ближе, Джимми снял ее и улыбнулся, продемонстрировав два ряда ослепительно белых зубов и черные щегольские усики.

– Как дела, дружище? – улыбнулся в ответ Сантьяго.

– Не жалуюсь. Ты привез груз?

– Он в машине. Забирайте, – ответил Сантьяго – и вдруг понял, что Джимми смотрит куда-то ему за спину, приоткрыв рот от ужаса.

Сантьяго развернулся и тут же об этом пожалел. Прямо к нему шел Хуан. Его голова была наполовину отсечена от тела, из перебитой вены струей хлестала кровь, заливая все вокруг. Автомат исчез, руки охранника мелко тряслись, а походка наводила на мысли о зомби, какими их изображают в кино. Сделав еще несколько шагов, Хуан упал лицом вниз прямо у ног Сантьяго, несколько раз дернулся и затих. Теперь стало видно, что голову ему буквально оторвали.

– *Mierda!* – выругался Сантьяго, отступая от двери, которая как раз начала открываться.

Один за другим в нее вошли и встали плечом к плечу пятеро мужчин: трое гринго, один мексиканец, один афроамериканец.

По их виду было ясно, что «Темное сердце» им чем-то не угодило.

Несмотря на это, оружие было только у одного – отобранный у Хуана автомат.

За спиной Сантьяго раздался ужасающий треск. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как толстая алюминиевая стена амбара вздулась и разорвалась по центру, словно была сделана из фольги. Не прошло и секунды, как в образовавшийся проем просунулась когтистая лапа, которая подцепила второго охранника и под жуткие вопли несчастного утащила его наружу, словно тряпичную куклу.

Сантьяго не успел даже запаниковать. Он вообще ничего не успел, потому что совсем рядом с ним прогрохотал выстрел, и в ту же секунду кто-то… что-то метнулось к Джимми. Очевидно, от выстрела оно не пострадало, потому что накинулось на него и повалило на пол. «Оборотень?» – мелькнула в голове Сантьяго безумная мысль. Существо взгромоздилось на тело Джимми и разорвало ему глотку.

За столом послышались крики ужаса и проклятия на испанском.

В дверях показались новые захватчики.

Один из них – обладатель странного, будто высеченного из камня лица и заостренных ушей – метнулся к Донни, одной рукой отшвырнув в сторону стол, а другой вздернув мужчину за горло. Донни сдавленно вскрикнул. Бутылка с текилой выпала у него из руки, но разбилась она или нет, Сантьяго понять не успел. Что-то пушистое с силой ударило его слева, сбив с ног. Перед взглядом промелькнули кошачьи глаза, усы, оскаленные клыки. В следующее мгновение Сантьяго поглотила спасительная темнота.

Открыв глаза, он увидел грязный потолок амбара и понял, что лежит на спине. В голове пульсировала боль, в ушах шумело. Где-то за гранью зрения тихонько всхлипывала женщина. Затем рядом с ним прозвучал низкий мужской голос:

– Донни Диаз, ты хорошо меня слышишь? Ты понимаешь английский?

– Мы все его понимаем, – выдавил Донни. Его голос дрожал от страха.

Сантьяго медленно сел. Разговор продолжался, но в ушах так шумело, что до слуха долетали только отдельные слова. Из раны на голове сочилась кровь. Она была повсюду. Тело Джимми лежало в поблескивающей луже, напоминавшей по цвету земляничный сироп: глаза широко раскрыты, на месте горла – зияющая рана, в которой виднеются кости шеи. А над телом стоит…

Оборотень? Похож, но не совсем. Скорее уж один из людей, которые намеренно превращают себя в животных, отращивая шерсть и усы, – Сантьяго видел таких по телевизору. У этого были клыки и длинные черные когти, странно не сочетавшиеся с идеальной человеческой осанкой и строгим синим костюмом, залитым кровью. Кому придет в голову надевать костюм на кровавую разборку?

Человек-волк наблюдал за допросом Донни, неспешно что-то пережевывая. Сантьяго пригляделся и увидел, что из угла рта у него свисает кусок мяса и кожи с татуировкой, которая раньше украшала шею Джимми. Не отвлекаясь от процесса, существо втянуло кожу, будто макаронину, и продолжило пережевывать добычу. Сантьяго немедленно вывернуло наизнанку. Остальные существа в комнате на него покосились, но нападать никто не стал. Зато шум в ушах стал тише, так что теперь он мог разобрать слова разговора. Донни как раз бормотал что-то вроде: «Мы сделаем, как вы скажете».

Человек с кошачьим лицом повернулся к Сантьяго и ткнул в него пушистой лапой:

– Ты! Иди сюда!

Слова звучали нечетко из-за раскатывающегося в его голосе рычания.

– Иду, – ответил Сантьяго. – Si. Не трогайте меня, я безоружен.

Когда он с усилием поднялся на ноги, комната будто завертелась, но через несколько секунд все встало на свои места. Теперь Сантьяго четко видел еще два тела: женщина скорчилась под столом, с окровавленной шеи свисал респиратор; мужчина лежал подле нее, его очки были забрызганы кровью. Кто-то из чужаков склонился над ним, будто высасывая внутренности…

Над Донни возвышался здоровяк – слишком высокий, чтобы быть человеком. Когда он обернулся, чтобы взглянуть на Сантьяго, тот невольно вздрогнул: до того каменное лицо напоминало морду какой-нибудь горгульи.

– Ты, – проревело существо. – Ты можешь выбрать жизнь. Или мы съедим тебя, причем начнем, когда ты еще будешь жив. С сегодняшнего дня ты служишь «Ледяному прикосновению». Или умираешь в муках. Понял? «Темное сердце» тебе больше не хозяева.

– Да, – пролепетал Сантьяго. – Si. Я понял. Si. Больше не хозяева. Я служу вашей banda. Клянусь Богом.

Ему совершенно не хотелось быть съеденным. И еще меньше – съеденным заживо.

Сантьяго было бы приятнее думать, что все это – только кошмарный сон. Но он видел трупы, лужицу собственной рвоты, большое красное пятно, расплывшееся вокруг останков Джимми, и понимал, что все происходит на самом деле. Люди-звери из древних легенд – *существовали*. Когда дядя пытался предупредить его о них, Сантьяго не верил. Но они были настоящими. И, похоже, решили завоевать мир.

– Si, – пробормотал он, снова чувствуя подступающую тошноту. – Si. Si…

Глава пятая

– Ник? Ты спишь? Это Монро.

– Спал, пока ты не позвонил. Черт побери, ты в курсе, сколько времени? – Ник с трудом сфокусировал взгляд. Краем глаза он заметил, что Джульетта уже встала. Рано утром ее ждала операция в клинике.

– Половина седьмого. Ну, может, не совсем половина. Извини. Понимаешь, я проснулся утром и понял, что Смитти мне не звонил…

– Кто такой Смитти?

– Ты что, не получил мое сообщение?

Ник повернулся на кровати, чтобы выглянуть в окно. Снаружи было темно.

– Нет. Я не проверяю автоответчик во сне, знаешь ли.

– Мой друг, Потрошитель Смитти, попал в беду…

Ник отчаянно потер глаза.

– И чем я могу ему помочь в половину седьмого утра в свой выходной?

– За ним охотятся. Из «Ледяного прикосновения», потому что…

– Стоп. Ты сказал «Ледяное прикосновение»?

– Да, так он их…

– Погоди, – Ник задумался. – Слушай, Монро, ты дома?

– Ну да.

– Жди, я сейчас за тобой заеду.

– Черт, мало того, что в выходной, так еще и до рассвета, – пробурчал вместо приветствия Хэнк, завидев напарника.

– Мне можешь не говорить, – Ник сунул ему стаканчик кофе. – Просто поехали. К Монро.

Хэнк завел мотор и включил было дворники, но потом передумал. Дождь заканчивался – хоть что-то хорошее в так паршиво начавшемся дне.

– Ты начал командовать, почти как Ренард, – сообщил он Нику, выезжая на улицу. – Тоже мне, мистер бессмертный пони.

– Вообще-то, у меня тоже выходной. Спросишь с Монро. Он нашел выход на «Ледяное прикосновение». Они пытались завербовать его друга…

– Тоже Существо?

– Потрошитель. Погоди, а почему машина другая? Где наша игрушечная?

– Считай, что мы под прикрытием. На той ведь полицейский значок.

– Да эта тачка похожа на полицейскую даже без эмблемы Департамента и мигалки! Такие только полиция и использует. Чушь.

– Чушь? В разработках Департамента? Невероятно!

И Ник расхохотался.

Монро уже ждал их на лужайке перед домом. Вид у него был измотанный.

– Да ты выглядишь еще хуже нас, – хмыкнул Хэнк.

Монро скользнул на заднее сиденье и протянул ему бумажку с адресом.

– Спасибо, ребят.

– Пока что это ты помогаешь нам, – ответил Ник. – Если благодаря тебе мы действительно выйдем на «Ледяное прикосновение»… Только не болтай о том, что мы их ищем.

– Кто, я? – Монро выглядел уязвленным. – Когда это я позволял себе сболтнуть лишнего?

Ник наградил его долгим выразительным взглядом.

– Ну хорошо, – сдался Монро. – Может, пару раз было, но…

До дома Смитти было около получаса езды по утренним пробкам. Хэнк затормозил у старой многоэтажки как раз в тот момент, когда желудок Ника в очередной раз взбунтовался против диеты, состоящей из одного кофе.

Судя по виду, здание построили в начале семидесятых: в конструкции фасада угадывалась претензия на стиль «модерн», стены были окрашены в тусклый красный и желтый цвета. Лужайка перед домом заросла сорняками, из-за чего он напоминал старое печальное животное, навеки застывшее посреди своего пастбища.

– На второй этаж, – выдохнул Монро, выпрыгивая из машины раньше, чем Хэнк заглушил двигатель.

Напарники миновали открытые ворота и последовали за ним по стертым бетонным ступеням на балкон, куда выходили двери квартир. Монро уже стучал в ту, на которой висела табличка «27». Они подождали, но никто не ответил.

Пошарив в кармане, Монро вытащил мобильник и нажал кнопку повторного набора.

– Давай, Смитти, отвечай…

Из-за двери раздалась приглушенная трель звонка.

– У него есть городской телефон?

– Не думаю. Последнее время он здесь не жил – прятался в доках. Должен был вернуться ночью, чтобы собрать вещи… и позвонить мне.

Телефон все звонил и звонил. Монро огорченно покачал головой и сбросил вызов.

Ник склонился к замочной скважине.

– Хэнк, посмотри-ка. Замок взломан… или что?

– Или что, – согласился Хэнк, внимательно осмотрев повреждения.

Ник на пробу толкнул дверь, и она послушно распахнулась. Теперь стало видно, что замок практически выломан – достаточно веская причина, чтобы полицейские могли войти внутрь. Еще более веской причиной был тянувшийся от двери кровавый след.

– Похоже, он пытался их остановить, – заметил Хэнк, входя в квартиру с оружием наготове.

Знаком приказав Монро оставаться снаружи, Ник последовал за напарником по коридору в гостиную. Спустя секунду туда же ввалился Монро – и в ужасе замер, оглядывая забрызганные кровью стены и пол. Ник на мгновение заметил сущность Потрошителя, проявившуюся из-за плохо контролируемого волнения: шерсть, звериные глаза, клыки. На этом этапе превращения никто, кроме Гримма или другого Существа, не заподозрил бы, что перед ними не человек.

Видение исчезло: Монро справился с собой и указал на дверь спальни.

– Там. Я не смогу…

Ник вытащил свой «Глок» и поспешил за Хэнком в соседнюю комнату.

Останки тела были разбросаны по всей спальне. Некоторые свисали со стен. На подушке лежала голова, намеренно устроенная кем-то так, что человек, казалось, проснулся утром и не обнаружил своего тела. Невидящие глаза ее были устремлены в потолок. По губам ползала муха.

В комнате пахло кровью, потом и смертью.

Лицо жертвы рассекали следы когтей. Ими же явно рвали лежащее на полу тело: одежда свисала с него лохмотьями. Ник шагнул вперед и тут же споткнулся о валявшуюся отдельно руку, пальцы которой сжимали клочок ярко-рыжего меха с черной, как у ягуара, отметиной. *Балам*, люди-ягуары. Ник поежился, внезапно осознав, сколько разных Существ оказались втянуты в эту историю.

Рядом с рукой лежал бумажник. Подняв его, Ник обнаружил внутри несколько кредиток и наличные. Не говоря ни слова, он передал находку Хэнку.

– Здесь есть водительские права, – негромко заметил Хэнк. Вытащив карточку, он сверил фото с лицом лежавшей на подушке головы. – Монро! Не входи, просто ответь: мы ищем Лемюэля Смита?

– Да, – сдавленно отозвался из-за двери Монро. – Смитти.

– Тогда, – вздохнул Ник, – нужно звонить патологоанатомам и «стервятникам». Пусть осмотрят место происшествия.

Слова застряли у него в горле: убитый был старым другом Монро. Ему будет непросто смириться с этой потерей.

Хэнк кивнул, и напарники с облегчением покинули окровавленную спальню.

Монро поджидал их на балконе, облокотившись о железный парапет. Ник проследил за его взглядом. Казалось, Монро пристально изучал брошенный внизу трехколесный велосипед и потрепанный гриль для барбекю, как будто они могли дать ему утешение.

– Мне жаль, – пробормотал Ник. – Если бы мы могли…

– Вы не могли, – сухо ответил Монро. – Потому что я слишком долго думал.

– Ты тут ни при чем.

– Возможно. Но все равно…

– Я знаю, что ты чувствуешь.

– Не до конца. Ты не Существо. И не знаешь, каково это.

Снова пошел дождь. Крупные капли оставляли темные следы на бетонной площадке. Запахло мокрой землей. В паре шагов от них Хэнк вызывал бригаду «стервятников».

– Видишь ли, – начал Монро, прокашлявшись, – когда обычный человек чувствует опасность, он звонит в полицию или ФБР – и получает помощь. Но как быть Существу, если ему угрожает другое Существо? Или, например, Гримм? – он невесело усмехнулся. – Без обид, Ник.

– Без обид.

– Понимаешь, о чем я? Нам некуда бежать. Конечно, есть объединения Существ, но что они могут сделать? Когда происходит такое…

– Слушай, мы разберемся. Мы не можем спасти всех, но найдем способ приструнить этих мерзавцев.

– Это будет непросто, – покачал головой Монро. – Я чую большую кошку.

– Я тоже о них думал. Ягуар?

– Не один. Двое. Что ж, его хотя бы не изжарили живьем, как того Гневохвата. Как подумаю об Огнедемонах…

– Так ты в курсе?

– Смитти мне рассказал. «Ледяное прикосновение». Таким образом они оставляют послания для Существ. Завтра в газетах напишут, что на Смитти напал маньяк-наркоман или вроде того. Изрезал бензопилой. Но Существа поймут…

– Пожалуй. Смерть того Гневохвата тоже была посланием. «Если мы придем за тобой, соглашайся или умри».

Монро устало потер глаза.

– Поверить не могу. Сначала Огнедемон, теперь Балам. Кто дальше, Смертопряд? Сколько же в этой организации Существ?

– Меня это тоже беспокоит.

Где-то вдалеке взвыла сирена. «Скорая помощь». Патрульные. Бригада «стервятников».

– Раз их так много, значит, и банда велика. И все увеличивается…

– Так тот парень, Смитти, сказал, что надо искать тоннель? – недоверчиво переспросил Хэнк.

Напарники шагали по причалу вдоль борта огромного сухогруза. По-прежнему моросило, но они так к этому привыкли, что уже не замечали дождя. Слева темным утесом громоздился корабль «Завоевание». Над ним торчали белые шеи кранов.

– Сегодня их не использовали, – заметил Хэнк. – Но сейчас еще утро. Рано или поздно придется взяться за работу: там на палубе контейнеры, которые явно ждут спуска на сушу.

– Я тоже об этом думал. Причины могут быть разными, но…

На корабле царила полная тишина. Единственным звуком в доке было эхо их собственных шагов да тихое потрескивание металла. Они миновали высокую корму, и Хэнк остановился, чтобы осмотреть док.

– Как здесь может быть тоннель? Его бы сразу заметили! Разве что под водой.

– Это мне тоже очень интересно. Хотя… Посмотри, может, здесь есть сток?

– Где?

– Вон там.

Ник двинулся вдоль причала, но внезапно остановился в пятидесяти шагах от Хэнка. Напарник поспешил за ним. На поверхности реки была хорошо видна рябь, выдававшая движение воды. Ник растянулся на причале и перегнулся через выступающий край. Со стороны дока сток было невозможно разглядеть, зато отсюда было хорошо видно круглую трубу около двадцати футов в диаметре, уводившую в темноту. На дне ее плескалась вода. Вход в сток закрывала ржавая решетка.

Хэнк растянулся на бетоне рядом с напарником, не переставая мысленно проклинать необходимость пачкать брюки:

– Заперто.

– Замок висячий. Его можно открыть.

– Думаешь, они перевозят сюда грузы на лодке?

– Во время отлива вода отступает достаточно, чтобы корабль сильно просел. Они разгружают его и перетаскивают контейнеры в тоннель через этот сток.

Хэнк поднялся на ноги и принялся отряхиваться.

– С этого корабля?

– Трудно сказать. Но они давили на Смитти, чтобы он быстрее принял решение. Значит, его помощь была нужна в ближайшее время.

– На проверку корабля понадобится ордер. Допустим, можно связаться с береговой охраной…

– Лучше залезем туда сами. Я позвоню Ренарду, он выбьет нам ордер.

– Даже у него уйдет на это время.

– Значит, займем себя чем-нибудь еще. Кстати, слышишь?

– Что? – удивился Хэнк.

Ник сделал вид, что прислушивается.

– Я определенно слышу крики из стока.

– Нет, не слышишь. А если бы даже и слышал, должен был связаться с пожарными и доложить об этом.

– Нет времени. Похоже, нам стоит поспешить.

– На обследование стока тоже нужен ордер?

– Не думаю. Но лучше бы у нас был серьезный повод туда залезть. На всякий случай.

– И если мы притворимся, что слышали внизу крики…

– Я их уже практически слышу.

– Ну вот сам туда и лезь.

– Не лишайте меня вашего общества, детектив Гриффин! Серьезно, Хэнк, ты мне нужен.

– Ни за что. Не в этих ботинках.

– Найдем в доке какие-нибудь резиновые сапоги. Ого, смотри, – Ник указал на небольшую сине-белую лодку, ползущую по реке. – Береговая охрана! Я им помашу и попрошу помочь. Уверен, у них найдутся для тебя сапоги. Заодно подбросят нас прямо ко входу.

– Так ведь на нем замок!

– Замки, бывает, ломаются. Причем совершенно случайно.

Монро понимал, что поступает плохо. Ему не следовало ехать за Ником и Хэнком в док и потом тенью пробираться по их следам. Детективы его не заметили: нельзя заметить Потрошителя, когда он пользуется своими сверхъестественными способностями. Хотя Монро старался не подходить слишком близко, иначе Ник все равно бы его учуял.

Нет, не стоило этого делать…

Друзья так не поступают, а Ник был его другом даже в большей степени, чем Смитти. Но погибший заслужил отмщение. Смитти тоже был Потрошителем, решившимся на программу восстановления, – а значит, умер оттого, что пожалел людей. Так это, во всяком случае, представлялось Монро. Смитти умер, потому что отказался обернуться. Отказался быть хищником. Изменяя своей природе, Потрошители отчасти делали это ради безопасности окружающих людей. Хотя, конечно, таким образом они защищали и себя – от преследования этими самыми людьми и особенно Гриммами.

Зачем Нику и Хэнку помощь береговой охраны? Монро отчетливо видел, как блеснул в руке Ника полицейский значок. Лодка развернулась и поспешила к детективам.

Монро ждал.

Не стоило этого делать. Ник разозлится. Но как еще узнать, в чем дело? Только бы выяснить, кто в ответе за смерть Смитти… Тогда можно будет связаться с Королевскими семьями, которые приструнят подонков. Или расправиться с убийцей самому. Прижать его. Уничтожить.

Однажды Монро дал себе слово, что никогда больше не нападет на человека или животное. На Существ эта клятва не распространялась. Месть не запятнает его совесть.

Что сказала бы Розали, услышь она сейчас его мысли? Что сказал бы Ник?.. Это какое-то безумие.

И все же Монро наблюдал. И выжидал.

Глава шестая

Ник шел первым – пистолет в одной руке, фонарик Хэнка – в другой.

– Знаешь, – прошептал Хэнк, когда они спустились в сток и начали медленно продвигаться в еще большую темноту по колено в воде, – я ведь раньше работал в отделе по борьбе с проституцией и наркобизнесом. Каждый раз, когда мы кого-то брали, ребята буквально сходили с ума. Невозможно было угадать, что они натворят при задержании. Некоторые даже кусались.

– Наслышан, – ответил Ник. Они удалились от входа уже примерно на пятьдесят метров, избавившись от замка с помощью любезно одолженного береговой охраной лома. Вокруг то и дело что-то плескало и булькало – скорее всего, крысы.

– Я дважды лечился антибиотиками после поимки этих психов, – продолжал тем временем Хэнк. – Но в последнее время мне начинает казаться, что там было не так уж и плохо. Например, мне ни разу не приходилось шарахаться по стокам, наступая на крыс в поисках…

– Тсс, – Ник резко остановился и направил дуло пистолета в темный провал в стене стока. Затем он едва слышно добавил: – Похоже, это тот самый тоннель.

Они ступили внутрь, стараясь не шуметь. Это оказалось не так просто: поверхность была скользкой и неровной.

Это действительно был тоннель.

Проход врезался в стену – точнее, был пробит в ней – немного выше уровня воды. Стены из глины и камней несли характерные отметки когтей, выдававшие работу Гневохватов. Похоже, в Портленде все же нашлись люди-барсуки, готовые служить «Ледяному прикосновению». Или их напугал Огнедемон.

Ник опустил фонарик и уставился в темноту перед собой, надеясь увидеть или почувствовать, что ждет их впереди.

– Пойдем уже, – буркнул Хэнк. – Надоело мне в этом крысином аквапарке.

Осторожно, с оружием на изготовку, напарники двинулись вперед. Ник светил под ноги, чтобы видеть, куда они ступают. Низкий свод вынуждал обоих пригибаться. Со всех сторон пахло мокрой землей и червяками.

Похоже, сейчас они под острым углом удалялись от стока к Старому городу. Спустя несколько минут Хэнк не выдержал:

– Если фонарик вдруг погаснет, я подожгу твои волосы, чтобы видеть дорогу, понял? Ненавижу крыс.

– Договорились.

– Ты тоже видишь впереди свет?

– Ага…

Через сорок шагов они наткнулись на деревянную дверь, неплотно закрывавшую проход в кирпичной стене. Из щели просачивался слабый свет.

– Закрыта на щеколду, – сообщил Ник, внимательно изучив дверь. – Ты лом не захватил?

– Вряд ли бы нам одолжили его так надолго. Но какая-то жалкая дверь меня не остановит. Дай только выбраться из сапог…

Оба завозились, пытаясь освободить ноги. Хэнк осмотрел дверь в поисках нужной точки.

– Ты ведь тоже слышишь крики? – уточнил он.

Ник разыграл настоящую пантомиму, изображая, как внимательно он прислушивается к происходящему за дверью.

– Определенно.

– Вот и славно.

Одного направленного удара оказалось достаточно, чтобы дверь повисла на петле.

– Теперь все в курсе, что мы идем, – невесело пошутил Ник, убирая фонарик и поудобнее перехватывая рукоять пистолета.

Но впереди оказался еще один пустой тоннель. Стены его были выложены из кирпича, камней и деревянных брусьев. С потолка свисали провода с креплениями для ламп. Отовсюду капала вода.

– Пахнет речной водой. Должно быть, мы сейчас вплотную к ней.

– Один из Шанхайских тоннелей?

– Похоже на то. Они соединили с ним сток с помощью собственного тоннеля – так что получилась подземная сеть, – негромко пробормотал Ник, осматривая проход. Учитывая, сколько шума они наделали, он ожидал увидеть полностью обращенное Существо, выскочившее им навстречу. Но единственным звуком оставалось шипение капающей на лампы воды.

– Я думал, сюда водят экскурсии.

– Раньше водили. Потом запретили: говорят, есть риск завалов. Хотя, возможно, настоящая причина не в этом…

Они медленно двинулись вперед.

– Интересно, про эти тоннели рассказывают правду? – поинтересовался Хэнк. – Что здесь убивали моряков и прятали героин?

– Вряд ли их строили именно для этого. Скорее, кто-то сообразил, что так можно доставлять грузы в город, минуя заторы на дорогах. Но люди, как всегда, нашли хорошей идее дурное применение. Некоторых моряков таким образом доставляли в бессознательном состоянии на корабли, на которые они никогда бы не пришли своими ногами.

Еще через пятьдесят шагов тоннель повернул, и Ник резко остановился.

За ними кто-то шел.

Развернувшись на пятках, Ник знаком приказал Хэнку молчать и прислушался. В тоннеле явно что-то хлюпало – будто там крался человек в промокших насквозь ботинках. Детективы свернули за угол: Ник прижался к стене, а Хэнк замер в проходе, направив пистолет на поворот тоннеля.

Через секунду в нем показался Монро. Увидев Хэнка, он замер.

– Э-э, – сказал он. – Привет, Хэнк. Тоже любишь здесь гулять?

Шумно принюхавшись, Монро повернулся к спрятавшемуся Нику.

– Привет.

– «Любишь здесь гулять»? – переспросил Ник, выходя из укрытия и дулом пистолета указывая на перепачканные штаны и ботинки друга: – То-то я смотрю, ты вырядился в лучшие башмаки!

Монро опустил взгляд.

– Ах, вот почему вы меня услышали. Проклятые ботинки слишком громко хлюпают во всей этой воде…

– Зачем ты за нами пошел? – спросил Хэнк, опустив оружие.

– Потому что… я вроде как в ответе за Смитти… В некотором роде. Все же он был моим другом. Я не могу оставаться в стороне. Понятное дело, я не коп, но вдруг смогу быть консультантом… да, гражданским консультантом, или…

– Занозой в заднице? – любезно подсказал Хэнк.

– Я правда могу помочь! Просто мне надо понять, что происходит. Могли бы и рассказать хоть что-нибудь – а лучше всё, потому что…

– Знаешь что, Монро? Заткнулся бы ты, а? – посоветовал Ник беззлобно. – Ладно, раз уж ты все равно здесь, посмотрим, какая от тебя польза. Держись позади Хэнка и постарайся не шуметь.

Они снова двинулись по коридору – на этот раз втроем.

Хлюп. Хлюп. Хлюп.

Ник раздраженно покосился на Монро.

– Извини, – прошептал он. – Но они промокли. Хотя погоди…

Закатав штанины, Монро снял носки и ботинки, оставшись босиком.

– Все равно мне так удобнее.

Ник кивнул, и процессия двинулась дальше.

Еще через тридцать шагов до их слуха донеслись голоса. Ник знал, что они принадлежат Существам: все его лицо начало покалывать, как током; цвета и запахи становились четче по мере того, как оживали инстинкты Гримма. Он обернулся к Хэнку. Тот кивнул и поднял пистолет.

Ускорив шаг, они добрались до следующего поворота. Ник заглянул за угол. Там оказалась небольшая комнатка – не больше тупикового ответвления, – в центре которой стоял ящик с фасованными брикетами бело-желтого порошка. У одной из стен примостилась электрическая грузовая тележка, на которую облокотился полностью обернувшийся Потрошитель в черной футболке и джинсах. Он что-то ворчал себе под нос, скрестив мохнатые руки поверх свисающего с плеча автомата. Еще двое заканчивали грузить брикеты в ящик. На первый взгляд они казались людьми, но Ник знал, что это не так. Тот, что ниже ростом – с грубыми, невыразительными чертами, – был Гневохватом. Второй здоровяк – скорее всего, Троллем.

Снова спрятавшись за поворотом, Ник потянулся к мобильному. Если полицейские окружат этих ребят, они не рискнут перекидываться и мирно сдадутся. Или не сдадутся… В любом случае, попробовать стоило. Но на такой глубине сети не было. Ник вздохнул и повернулся к остальным, показывая темный экран. Не выйдет.

Нужен был другой план – приманка, чтобы отвлечь преступников и дать им с Хэнком преимущество внезапной атаки. А раз уж Монро все равно здесь…

Ник повернулся к другу и приложил палец к губам, призывая к молчанию, – а потом жестами попытался показать, чего именно он от него хочет. Сначала Ник изобразил трансформацию, приставив к губам пальцы вместо клыков. Несмотря на опасность ситуации, Хэнк едва не расхохотался. Монро уставился на Ника, как на умалишенного, и уже собирался спросить, в чем дело, – однако тот поспешно зажал ему рот рукой и покачал головой. Потом повторил представление снова, предварительно указав на охранника. Монро сверкнул глазами: он наконец понял, чего от него хотят.

Кивнув, он на минуту прикрыл глаза, концентрируясь, а потом обернулся – так что теперь даже Хэнк мог видеть мех, клыки и дикие глаза.

В ту же секунду за углом раздалось ворчание, и кто-то прохрипел:

– У нас гости. Чуете? Кто-то совсем рядом…

– Да это же я, ребята, – Монро шагнул на свет и развел руками. Даже голос его после трансформации звучал по-другому, глуше и ниже. – Зря я утром не принял душ, а то все эти запахи от людишек… Сами знаете. Надо было предупредить вас, что я приду. Но здесь телефон не ловит.

– Ты вообще кто такой? – поразился обладатель хриплого голоса.

– Босс прислал меня сказать, что груз заберут раньше, чем планировалось. Сейчас придут ребята…

– Нам сказали ждать несколько часов. Пока прошел один.

– Так потому я и здесь…

– Что-то не припомню тебя на общих сходках.

– И этого тоже не помнишь?

Ник выглянул из-за угла как раз вовремя, чтобы увидеть, как Монро сорвал автомат с плеча Потрошителя, но выстрелить не успел: тот бросился на него и сбил с ног.

Детективы тут же вынырнули из тоннеля с оружием в руках.

– Полиция! – крикнул Ник. – Все на землю!

Приказа послушался только Гневохват. Его напарник в считаные секунды обернулся Троллем: уши заострились, лицо словно превратилось в маску, во рту сверкнули треугольные зубы, а пальцы вытянулись в когти. Продолжая трансформацию – растущие на глазах мускулы рвали одежду в клочья, – он бросился на Хэнка.

Ник кинулся на помощь Монро, который пытался справиться со вторым Потрошителем. Сцепившись в клубок, они с рычанием катались по полу. Подстрелить преступника, не рискуя задеть друга, Ник не мог, поэтому ухватил свой «Глок» за дуло и изо всех сил стукнул противника рукояткой по голове. Тот взвыл и попытался откатиться в сторону. Ник уже протянул было руку, чтобы взять его в захват, но тут ему в кисть вонзились чьи-то зубы.

– Монро! Черт тебя дери, – выругался он, отдергивая руку.

В следующую секунду кто-то из Потрошителей случайно задел курок зажатого между ними автомата. Во все стороны полетели ошметки костей и кровь. Ник похолодел, но почти сразу понял, что Монро не пострадал. Пули изрешетили нижнюю челюсть второго Потрошителя, раскрошив черепную коробку.

Сзади прогрохотал еще один выстрел: стрелял Хэнк. Пуля угодила в потолок – рука детектива была зажата в клешне Тролля, теснившего его к стене. Нику пришлось второй раз за день использовать пистолет не по назначению: размахнувшись, он впечатал его в висок Существа. Тролль взревел, тряхнул головой и на мгновение ослабил хватку. Хэнку этого было достаточно. Вывернувшись, он четыре раза выстрелил монстру в грудь. Тролль качнулся и упал на спину. Ник проследил за ним с тяжелым вздохом: можно было бы его допросить и выяснить что-нибудь интересное.

– Пожалуйста, не убивайте меня, я не хотел браться за эту работу! – прохныкал единственный выживший преступник. Он так и лежал лицом вниз возле брикетов с порошком.

Присмотревшись к нему, Ник различил черты Гневохвата.

– Успокойся. Никто не причинит тебе вреда, если не попытаешься сбежать. Как тебя зовут?

– Дуг. То есть Дуглас. Дуглас Зелински.

– Ник, у тебя кровь на руке, – Хэнк кивком указал на запястье напарника. Там алели две аккуратные дырочки от клыков.

– Извини, Ник, – Монро как раз поднялся на ноги – уже в человеческом обличье – и смог оценить нанесенный ущерб. – Не надо совать руки мне под нос, когда я почти полностью обернулся! Рефлексы, знаешь ли. Обработай антисептиком, и все будет хорошо. Мне тоже не повредит. Этот гад меня всего забрызгал кровью… Брр!

И он брезгливо поморщился, отряхивая с рубашки осколки костей.

Тем временем убитые начали принимать человеческую форму.

– Знаешь этого парня, Монро? – спросил Ник, указывая на труп Потрошителя.

– Нет. Приезжий, наверное.

Хэнк поморщился, потирая запястье. Потом кивнул на тело Тролля:

– Этот сукин сын был силен. Чуть было не переломал мне все кости.

– Он бы и переломал через секунду или две, – буднично заметил Монро. – Просто не успел.

– И быстрый, гад. Поднырнул под пистолет, я и моргнуть не успел. Спасибо, Ник.

– Всегда пожалуйста. Только, Хэнк, неужели обязательно было его убивать? У меня было несколько вопросов к парню.

– Издеваешься? Он собирался съесть мое лицо!

– Всего лишь вырвать горло, – пожал плечами Ник.

– Это, конечно, все меняет.

– Так вы меня не убьете? – уточнил всеми забытый Гневохват.

– Нет, – ответил Ник и, опустившись на колени, защелкнул на его запястьях наручники.

– А они убьют, – печально констатировал Гневохват. – Найдут меня в тюрьме.

– Мы обеспечим тебе защиту, – ответил Ник, не чувствуя, однако, уверенности в собственных словах. – Что в этих брикетах? Героин?

– Нет, не думаю, хотя точно не знаю, что это. Они называли этот порошок силе дихт… что-то там. Я не разобрал толком. Кажется, это по-немецки.

– Зеель Дихтунгсмиттель? – встрепенулся Монро.

– Да, думаю, то самое слово. А мне еще долго здесь лежать?

Ник помог ему подняться на ноги.

– Что за зеель… хрень? – спросил он.

– Мне показалось, он сказал «блокиратор членов», – поделился Хэнк.

– Нет, я сказал не это, – Монро щелчком сбросил с рубашки ошметки чужого мозга. – Я сказал «Зеель Дихтунгсмиттель». Запечатыватель душ. Легендарная штука. Я даже не был уверен, существует ли он на самом деле… Спросите Розали, она знает больше.

Ник достал складной нож и пакетик для улик, осторожно подцепил острием несколько крупинок и пересыпал их внутрь, стараясь не дотронуться до порошка руками.

– Попросим Розали взглянуть, – решил он, пряча пакет обратно в карман.

– Ты понимаешь, что с тобой сделают, если узнают, что ты используешь улики в личных целях? – поинтересовался Хэнк.

– Мы никому не скажем. Кстати, надо условиться, что мы тут делали. А потом ты позвонишь и вызовешь бригаду парамедиков.

– Они *обожают* спускаться сюда… – пробормотал Хэнк.

Глава седьмая

На улице уже стемнело, когда Монро, переодевшись и сменив промокшие ботинки на новые мокасины, вышел из дома и неспешно двинулся к небольшому тенистому тупику в конце дороги, где жила семья Перкинсов: Дорин, Лили и Элвин-младший. Элвин-старший был мертв – погиб в лесу у подножия горы Худ много лет назад. На него напало какое-то крупное животное. Перегрызло горло, оставив жену вдовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.